



Выходить вмѣстѣ съ Почаевскимъ  
Листкомъ ТРИ раза въ мѣсяцъ при  
Почаевской Лаврѣ, Волин. губ.

Цѣна годовому изданію съ пересыл-  
кою 6 руб.,—безъ перес. 5 руб.

21 Іюня

№ 18

1906 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

*Копія.*

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію, Епископу Волинскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 мая 1905 года за № 3116, объ открытіи при Успенской церкви г. Овруча второго штата причта съ содержаніемъ изъ казны и 2) заключеніе по сему предмету Хозяйственнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Управленія, отъ 25 марта 1906 года за № 8698. Приказали: согласно ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: открывъ при Овручской Успенской церкви вакансіи втораго священника и втораго псаломщика, назначить по симъ вакансіямъ содержа-

ніе въ размѣрѣ: священнику 400 рублей и псаломщику 100 р., съ отнесеніемъ этого расхода, всего по *пятисотъ руб.* въ годъ со дня замѣщенія вакансій, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. О чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ сего опредѣленія. Мая 2 дня 1906 года за № 4894. Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно.

За секретаря Консисторіи *Иванъ Карповичъ.*

## II.

### ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награжденія похвальными листами, преподанія Архипастырскаго благословенія и награжденія скуфіями.

Резолюціею Преосвященнаго Амвросія, отъ 15 го мая за № 1111, крестьянинъ с. Песчатины, Кременецкаго уѣзда, Василій *Мокрицкій*, за его 25 лѣтнюю службу на пользу церкви въ бытность церковнымъ старостой, награждается похвальнымъ листомъ.

Резолюціею Преосвященнаго Арсенія, отъ 17 мая за № 3926, церковный староста с. Радова, Ковельскаго уѣзда, Артемій *Бережко*, за его усердную и полезную на пользу церкви службу, награждается похвальнымъ листомъ.

Резолюціею Преосвященнаго Амвросія, отъ 17 мая за № 1147, сестричкамъ Бѣльчинскаго ц.-п. попечительства и прихожанамъ села Бѣльчина, Острожскаго уѣзда, за приобрѣтеніе ими копии Аѳонской иконы Божіей Матери стоимостью въ 170 рублей, преподано Божіе благословеніе, а крестьяне того же села Кирилль *Котюкъ* и Параскева *Петрунь*, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви, награждены похвальными листами.

Резолюціею Преосвященнаго Арсенія, отъ 21 мая за № 4095, крестьянинъ с. Воютина Василій *Зилюкъ*, за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу мѣстной церкви, награждается похвальнымъ листомъ.

Резолюціею Преосвященнаго Арсенія, отъ 2 іюня за № 4359, выражается благодарность Епархіальнаго Начальства экономическому управленію с. Бабина, Ровенскаго уѣзда, братчикамъ и сестричкамъ ц.-п. братства того же села, женѣ учителя Іустинъ *Голдаевичъ* и дочери канонира Надеждѣ *Глухиной*, за пожертво-

вантѣ ими въ свою приходскую церковь церковныхъ вещей и иконъ на сумму 143 руб.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Владимирволинскаго, отъ 2 сего іюня за № 4860, землевладѣлицѣ с. Малой-Шкаравки, Москвитянскаго прихода, Заславскаго уѣзда, вдовѣ подполковника Минодорѣ *Персіяновой* и крестьянамъ того же села Василию *Мирончуку*, Емельяну *Черноусу* и Никитѣ *Кузьминчуку* за сдѣланныя ими пожертвованія въ мѣстную церковь преподано Божіе благословеніе.

Резолюціею Преосвященнаго Амвросія, отъ 3 іюня за № 1221, сестричкамъ ц.-п. братства с. Комнатки, Кременецкаго уѣзда, и крестьянамъ того же села Параскевѣ *Кучерукѣ*, Василию *Рыбчинскому*, Стахію, Исидору и Діонисію *Ксензыкамъ* и Стефану *Пальчевскому*, а также нѣкоторымъ изъ прихожанъ, за пожертвованіе ими церковныхъ вещей на сумму 361 руб. 60 коп., преподается Божіе благословеніе.

Резолюціею Преосвященнаго Арсенія, отъ 3 іюня за № 4373, Ново-Чарторійскому Александро-Невскому ц.-п. братству, за пожертвованіе ими 225 руб. на сооруженіе кіота съ иконою преподобнаго Серафима Саровскаго, преподается Божіе благословеніе.

Прихожанамъ Бубново-Черчичскаго прихода, Владимирволинскаго уѣзда, за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу мѣстной церкви резолюціею Преосвященнаго Арсенія, отъ 3 іюня за № 4394, преподано Божіе благословеніе.

Предложеніемъ Преосвященнѣйшаго Амвросія, отъ 6 іюня за № 1294, священники Острожскаго уѣзда: с. Крылова Александръ *Корчинскій* и с. Бѣлашева Андрей *Гапановичъ*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены скуфіями.

### Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 24—27 мая, Епархіальный Съѣздъ назначенъ на 17 августа сего 1906 года въ Почаевской Успенской Лаврѣ.

### О выдачѣ книги для сбора пожертвованій.

Волынскою Духовною Консисторіею на основаніи резолюціи Его Преосвященства, отъ 5 іюня сего года за № 4462, на имя крестьянъ с. Хвощовки, Новоградволинскаго уѣзда, Тихона *Кравчука* и Діомида *Опанасюка* выдана книга за № 10341, для сбора въ теченіе одного года добротныхъ пожертвованій на сооруженіе новаго храма въ томъ селѣ.

Вѣдомость о движеніи суммъ эмеритальной кассы Волынскаго Духовенства за май мѣсяць 1906 года.

П Р И Х О Д Ъ .

	Наличными.		% бумагами.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1) Къ 1-му мая 1906 г. оставалось . . . . .	18524	82	389173	84
Въ теченіе мая поступило:				
2) Взносовъ въ эмеритальную кассу . . . . .	—	—	—	—
3) 25 и 5 коп. сбора на осиротѣлыя семейства . . . . .	—	—	—	—
4) Получено % по купонамъ . . . . .	—	—	—	—
5) Причислено по книжкѣ сберегательной кассы . . . . .	—	—	—	—
6) Получено списан. по книжкѣ сберег. кассы . . . . .	—	—	—	—
7) Приобрѣтено % бумагъ на сумму . . . . .	—	—	7000	—
8) Перечислено въ фондъ кассы 25 и 5 коп. сбора . . . . .	—	—	—	—
9) Возвращено эмеритальной пенсіи . . . . .	—	—	—	—
10) Получ. прогоновъ Епарх. Съѣзду духовенства . . . . .	—	—	—	—
11) Получено пожар. сбора . . . . .	400	—	—	—
Итого въ приходѣ съ остаточными . . . . .	18924	82	396173	84
Затѣмъ къ 1-му іюня 1906 г. остается . . . . .	10252	26	396173	84

Р А С Х О Д Ъ .

Въ теченіи мая израсходовано:				
1) На покупку % бумагъ . . . . .	5379	16	—	—
2) На выдачу пенсій . . . . .	117	60	—	—
3) На выдачу единовременныхъ пособій изъ 25 и 5 к. сбора . . . . .	—	—	—	—
4) Внесено по книжкѣ сберегательной кассы . . . . .	—	—	—	—
5) Списано по книжкѣ сберегательной кассы . . . . .	—	—	—	—
6) На жалованье служащимъ кассы . . . . .	71	80	—	—
7) На канцелярскія принадлежности . . . . .	—	—	—	—
8) Перечислено въ фондъ кассы остатка 25 и 5 к. сбора . . . . .	—	—	—	—
9) Возвращено выбывшимъ владчикамъ . . . . .	—	—	—	—
10) Выдано пожар. пособій . . . . .	3104	—	—	—
Итого . . . . .	8672	56	—	—

Подлинный за надлежащими подписями.

Вѣрно: Членъ-дѣлопроизводитель священникъ *И. Николаевъ.*

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ Копія.

учениковъ приготовительнаго, I, II и III классовъ Житомирскаго  
духовнаго училища за 1905—6 учебный годъ.

Приготовительный классъ.

*1-й разрядъ.*

1. Флоровъ Иванъ  
Сухинъ Сергѣй  
Иваницкій Леонтій  
Баторевичъ Владиміръ  
5. Яцковскій Климентъ  
Левковскій Алексѣй  
Левитскій Павелъ  
Садовскій Димитрій  
Вержиковскій Евгеній  
10. Багинскій Михаилъ  
Рѣчицкій Николай  
Лысаковскій Алексѣй

*2-й разрядъ.*

- Левитскій Иванъ II  
Буйновскій Георгій  
15. Бирюковичъ Борисъ  
Стефанчукъ Пименъ  
Вѣрхановскій Николай  
Немоловскій Александръ  
Данкевичъ Алексѣй  
20. Калишевичъ Николай  
Корницкій Петръ  
Макаревичъ Θεодосій  
Выговскій Михаилъ  
Божкевичъ Θεодоръ  
25. Бычковскій Михаилъ  
Варницкій Леонидъ  
Крамаръ Геннадій  
Новомлынскій Григорій  
Панасенко Лавръ  
30. Шклярукъ Виталій  
Васютинскій Борисъ

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Зилитинькевичъ Александръ  
Левитскій Иванъ I

) по Закону  
) Божию.

- Гвоздиковскій Георгій ) по русскому  
 35. Остальскій Евгений ) языку.  
 Синеуцкій Сергѣй—по церковному пѣнію.

*3-й разрядъ.*

- Антоновичъ Николай ) по Закону Божию  
 Михалевичъ Николай ) и  
 Собкевичъ Владиміръ ) русскому языку.  
 40. Сѣлецкій Александръ ) по русскому языку  
 Ящинскій Борисъ ) и ариметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

- Зарадынскій Николай )  
 Кошляцкій Василій ) по малоуспѣшности.  
 44. Моссаковскій Лонгинъ—по болѣзни.

*1 классъ.*

*1-й разрядъ.*

1. Равицкій Ипполитъ  
 Кроткевичъ Вячеславъ  
 Качоровскій Димитрій  
 Раксъ Николай  
 5. Зеленецкій Василій  
 Жуковичъ Леонидъ  
 Ждановичъ Александръ  
 Малиновскій Николай  
 Антоновичъ Антонъ  
 10. Сайковичъ Леонидъ

*2-й разрядъ.*

- Левитскій Николай II  
 Ковалевскій Георгій  
 Макаревичъ Меѳодій  
 Иваницкій Михаилъ  
 15. Корнѣевичъ Владиміръ  
 Левицкій Андрей  
 Величковскій Сергѣй  
 Шеметило Иванъ  
 Моссаковскій Александръ  
 20. Марухненко Николай  
 Самборскій Константинъ  
 Подмишальскій Степанъ  
 Михалевичъ Ростиславъ

Переводятся во второй классъ.

- |     |   |   |                                    |
|-----|---|---|------------------------------------|
| 25. | Львовичъ Никаноръ<br>Ружицкій Николай<br>Ръчицкій Борисъ<br>Тимоловскій Владиміръ<br>Филинскій Евгений<br>Ковалевскій Николай | } | Переводятся во вто-<br>рой классъ. |
| 30. | Мельникъ Виталій<br>Бречковскій Николай   |   |                                    |

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

- |     |                       |   |                       |
|-----|-----------------------|---|-----------------------|
|     | Антиповичъ Александръ | ) | по русскому яз.       |
|     | Варжанскій Сергій     |   | съ                    |
|     | Вишневскій Агаѳангель | ) | церковно-славянскимъ. |
| 35. | Гвоздииковскій Сергій |   | по русскому яз.       |
|     | Супруновичъ Григорій  | ) | съ                    |
|     | Ясинецкій Иванъ       |   | церковно-славянскимъ. |
|     | Левитскій Николай I   | ) |                       |
|     | Немолловскій Георгій  |   | по ариѳметикѣ.        |
| 40. | Пекарскій Всеволодъ   | ) |                       |
|     | Тюменевъ Валентинъ    |   |                       |

*3-й разрядъ.*

- |  |                   |   |                                    |
|--|-------------------|---|------------------------------------|
|  | Божкевичъ Евгений | ) | по священной исторіи и ариѳметикѣ. |
|  | Синеуцкій Николай |   | по русскому яз., ариѳ-             |
|  | Слудцкій Сергій   |   | метикѣ и церковн. пѣн.             |

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

- |     |                        |   |               |
|-----|------------------------|---|---------------|
| 45. | Бояковскій Константинъ | ) | по малоуспѣш- |
|     | Скалзубовъ Антонъ      |   | ности.        |
| 47. | Кривицкій Александръ   |   | — по болѣзни. |

II классъ.

*1-й разрядъ.*

1. Романовскій Леонидъ  
Флоровъ Николай  
Супруновичъ Николай  
Михайловскій Павелъ
5. Богуславскій Александръ

Переводятся въ тре-

*2-й разрядъ.*

- |  |                        |   |             |
|--|------------------------|---|-------------|
|  | Соботовичъ Александръ. | ) | тій классъ. |
|  | Рыхлицкій Михаилъ      |   |             |

- Вагнеръ Александръ  
 Романовскій Арсеній  
 10. Гаскевичъ Трифілій  
 Крашановскій Николай  
 Бычковскій Орестъ  
 Спасичъ Спасо  
 Скоробацкій Николай  
 15. Загоровскій Павелъ  
 Романовскій Яковъ  
 Ковалевскій Владиміръ  
 Зилитинъкевичъ Василій  
 Крашановскій Трифонъ  
 20. Панкевичъ Петръ  
 Пиневичъ Димитрій  
 Панъкевичъ Авксентій  
 Божкевичъ Василій  
 Божкевичъ Петръ  
 25. Мельникъ Александръ

Переводятся въ третій классъ.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

- Лотоцкій Михаилъ—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ.  
 Бычковскій Петръ )  
 Кибалюкъ Неофитъ ) по арие-  
 29. Корженевскій Иванъ ) метикъ.

III классъ.

1-й разрядъ.

1. Мефедовъ Герасимъ  
 Левитскій Борисъ  
 Загоровскій Ѳеодоръ  
 Пуріевичъ Ѳеодоръ  
 5. Денбновецкій Александръ  
 Рыжукъ Владиміръ

2-й разрядъ.

- Левецкій Ѳеодосій  
 Гелимбатовскій Иванъ  
 Зеленецкій Михаилъ  
 10. Яневичъ Иванъ  
 Зайцевъ Владиміръ  
 Лисицкій Гервасій  
 Жолтовскій Димитрій  
 Ждановичъ Михаилъ

Переводятся въ четвертый классъ.



15. Синеуцкій Георгій  
Гловинскій Николай  
Самборскій Сіоній  
Блонскій Христофоръ  
Кроткевичъ Ѳеодоръ  
20. Симоновичъ Евгенийъ  
Боярскій Борисъ  
Муринъ Вячеславъ  
Калиновичъ Павелъ  
Козицкій Владиміръ  
25. Удановичъ Мелетій  
Ржондковскій Сергій
- Переводятся въ четвер-  
тый классъ.

Подлежать переекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

- Лемишъ Константинъ—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ.  
Буйницкій Георгій  
Комаревичъ Антонъ  
30. Костецкій Николай  
Кузьменко Георгій  
Шумовскій Сергій
- по гео-  
графіи.  
по церковному  
пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

*3-й разрядъ.*

- Бучинскій Николай—по болѣзни.  
Пекарскій Андрей  
35. Ревученко Григорій  
36. Рябчинскій Иванъ
- по мало-  
успѣш-  
ности.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Дѣлопроизводитель *Я. Яцковскій.*

Разрядной списокъ учениковъ IV класса Житомирскаго духовнаго училища, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ м. маѣ 1906 года.

*Разрядъ 1-й.*

1. Биличъ Аванасій  
Равицкій Владиміръ  
Рабиновичъ Георгій  
Кибалюкъ Михаилъ  
5. Загоровскій Борисъ  
Сидоровскій Сергій
- Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія училища отъ 31 мая с. г. удостоены перевода въ I классъ духовной Семинаріи.

Червинскій Олегъ

*Разрядъ 2-й.*

- Цымбаль Киприанъ  
Романовскій Инногентій
10. Бобровницкій Василій  
Севрукъ Михаилъ  
Левицкій Олегъ  
Немоловскій Всеволодъ  
Рябчинскій Николай
15. Новомлынскій Сергѣй  
Жолтовскій Евгений  
Доброхотовъ Сергѣй  
Восинскій Петръ  
Зилитинькевичъ Николай
20. Кузьминскій Аполлинарій  
Доросевичъ Иванъ  
Сълецкій Анатолій  
Пахаловичъ Семень  
Пахаловичъ Николай
25. Покорный Осипъ  
Ружицкій Филиппъ  
Карвовскій Евгений  
Варжанскій Николай

Журнальнымъ опредѣленіемъ Правленія училища отъ 31 мая с. г. удостоены перевода въ I классъ духовной Семинаріи.

*Примѣчаніе.* Вслѣдствіе заявленія гг. депутатовъ отъ Волынской духовной Семинаріи, слѣдующіе изъ означенныхъ выше учениковъ будутъ подвергнуты послѣ каникулъ повѣрочному испытанію при Семинаріи: Зилитинькевичъ Николай, Пахаловичъ Семень—по греческому яз., Рябчинскій Николай—по русскому яз., Ружицкій Филиппъ—по катихизису и греческому яз., Карвовскій Евгений—по географіи и греческому яз.

Подлежать переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ:

- Львовичъ Ома—по русскому яз. съ церковно-славянскимъ.
30. Щеголевъ Димитрій—по географіи.
- Шаравскій Николай—по ариѳметикѣ; по выдержаніи сей переэкзаменовки, по заявленію гг. депутатовъ отъ Волынской духовной Семинаріи, будетъ подвергнутъ при Семинаріи повѣрочному испытанію по греческому яз.

*Разрядъ 3-й.*

32. Корженевскій Василий—увольняется изъ училища по малоуспѣшности.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Дѣлопроизводитель Я. Яцковскій.

**Отъ Правленія Житомирскаго духовнаго Училища.**

Журвальнымъ опредѣленіемъ Правленія Житомирскаго духовнаго Училища отъ 17 мая с. г., между прочимъ, постановлено:

1) Временемъ для переэкзаменовокъ ученикамъ Училища назначить слѣдующія числа м. августа: 21—ученикамъ III класса, 22—ученикамъ II класса, 23—ученикамъ I класса и 24—ученикамъ приготовительнаго класса; 18 и 19 августа назначить для переэкзаменовокъ ученикамъ IV° класса.

2) Приема въ I и II классы Училища не производить.

3) Приемныя испытанія вновь поступающимъ въ IV°, III и приготовительный классы произвести въ слѣдующія числа м. августа: 28—поступающимъ въ IV° и III классы, 25 и 26—поступающимъ въ приготовительный классъ.

4) Учебныя занятія начать съ 1 сентября.

5) Инословныхъ дѣтей допускать къ приемнымъ испытаніямъ въ приготовительный классъ въ томъ только случаѣ, когда, за принятіемъ дѣтей мѣстнаго духовенства, останутся свободныя вакансіи.

6) Изъ дѣтей окружнаго духовенства, кои будутъ удостоены приема въ приготовительный классъ Училища, на епархіальное содержаніе, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, принимать только сиротъ и притомъ не иначе, какъ по обнаруженіи принятыми удовлетворительныхъ успѣховъ.

7) Въ общежитіе Училища принимать только тѣхъ своекоштныхъ воспитанниковъ, родители коихъ своевременно вносятъ причитающуюся за содержаніе ихъ дѣтей пансіонерскую плату, и отказывать въ приемѣ въ общежитіе дѣтямъ тѣхъ родителей, кои не внесли за прежнее время причитающейся съ нихъ пансіонерской платы.

И. д. Смотрителя Училища *Ав. Викторовскій.*

Дѣлопроизводитель *Я. Яцковскій.*

### Отъ Правленія Житомирскаго духовнаго Училища.

Съ 1 января сего 1906 года за содержаніе въ училищномъ общежитіи каждаго изъ своекоштныхъ воспитанниковъ, дѣтей окружнаго духовенства, взимается по 80 руб. въ годъ, за содержаніе каждаго изъ воспитанниковъ, пользующихся половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ, по 40 руб. въ годъ, за содержаніе каждаго изъ иноепархіальныхъ и иноокружныхъ воспитанниковъ по 120 руб. въ годъ, и за содержаніе каждаго изъ иносословныхъ воспитанниковъ по 130 руб. въ годъ.

Съ того же 1 января сего 1906 г. за обученіе въ Училищѣ каждаго изъ иноепархіальныхъ и иноокружныхъ воспитанниковъ взимается по 35 руб. въ годъ и за обученіе каждаго изъ иносословныхъ воспитанниковъ по 50 руб. въ годъ.

Плата за содержаніе въ общежитіи вносится въ началѣ каждой трети учебнаго года обязательно; въ началѣ сентябрьской трети своекоштные окружные ученики вносятъ по 35 руб., пользующіеся половиннымъ епархіальнымъ содержаніемъ—по 18 руб., иноепархіальные и иноокружные—по 50 руб. и иносословные—по 55 руб.; въ началѣ январской трети первые вносятъ по 25 руб., вторые по 12 руб., третьи и четвертые по 40 руб. и пятые по 45 руб.; въ началѣ майской трети первые вносятъ по 20 руб., вторые по 10 руб., третьи и четвертые и пятые по 30 руб.

Плата за обученіе вносится въ сентябрѣ и январѣ (въ каждый изъ сихъ сроковъ въ размѣрѣ половины годичной платы).

Воспитанники, за родителями коихъ числятся недоимки по содержанію ихъ дѣтей, до уплаты сихъ недоимокъ не будутъ принимаемы въ общежитіе.

И. д. Смотрителя Училища *Ав. Викторовскій.*

Дѣлопроизводитель *Я. Яцковскій.*

### Отъ Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго въ-домства.

Правленіе училища симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и родственниковъ учащихся, что переводные экзамены послѣ каникулъ будутъ произведены 22 августа, на 23 и 24 августа назначаются приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ; утромъ 25-го всѣ воспитанницы должны обязательно явиться въ училище, такъ какъ съ 26 числа начнутся уроки.

На основаніи распоряженія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля 1903 года за № 6502, къ вновь поступа-

ющимъ въ I классъ ученицамъ на приѣмныхъ испытаніяхъ должно «предъявляться требованіе знанія учебныхъ предметовъ въ объемѣ курса одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ». Въ частности экзаменная комиссія особенное вниманіе будетъ обращать а) на знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры, 10 заповѣдей съ краткимъ объясненіемъ ихъ; б) на правильность, бѣглость и выразительность чтенія по-русски и умѣнье передать смыслъ прочитаннаго; в) на правильность чтенія по церковно-славянски съ пониманіемъ какъ общаго смысла читаемаго, такъ и значенія отдѣльныхъ употребительнѣйшихъ славянскихъ словъ, не сходныхъ съ русскими (аще, иже, яко, зѣло, днесь, аминь и пр.); г) на соблюденіе элементарныхъ правилъ орфографіи при письмѣ подъ диктантъ, въ особенности, чтобы испытуемая писала, не пропуская звуковъ и не вставляя лишнихъ буквъ; д) на бѣглость и правильность умственной счета въ предѣлахъ первой сотни съ рѣшеніемъ соответствующихъ задачъ изъ Задачника Гольденберга и умѣнье писать числа до 1000. Желаящія поступить во II и III классы могутъ найти программу приѣмныхъ испытаній въ «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1903 годъ № 36.

Начальница училища проситъ родителей и родственниковъ воспитанницъ не одѣвать ихъ при отъѣздѣ изъ училища или возвращеніи въ оное въ дорогія, пестрыя и нарядныя платья, дабы не возбуждать зависти въ однѣхъ и тщеславія въ другихъ. Коричневое простенькое платьице съ чернымъ передничкомъ—не дорогой, не маркій и наиболѣе подходящій для дороги костюмъ учащейся дѣвочки.

Правленіе училища предлагаетъ прошенія о принятіи на казенное содержаніе подавать отдѣльно отъ прошеній о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ. Прилагаемыя къ прошеніямъ метрическія выписи обязательно должны быть оплачиваемы гербовой маркой въ 75 коп. Прошенія же о приѣмѣ на казенное содержаніе и прилагаемыя къ нимъ показанія о семейномъ положеніи изъяты отъ уплаты гербовымъ сборомъ.

### Отъ Совѣта Свято-Владимірской второклассной церковной школы въ г. Владиміръ-Волынскомъ.

Совѣтъ Свято-Владимірской второклассной учительской церковной школы объявляетъ, что

1) Приѣмныя испытанія желающимъ поступить въ младшее отдѣленіе школы въ началѣ слѣдующаго учеб. года будутъ производиться 4 и 5 числа м. сентября сего 1906 года въ объемѣ

курса одноклассной церковно-приходской или министерской школы, при чемъ особое вниманіе будетъ обращено на церковное пѣніе и приняты будутъ только обладающіе голосомъ и слухомъ.

2) Къ экзамену будутъ допущены лица мужскаго пола всѣхъ сословій православнаго исповѣданія въ возрастъ отъ 13 до 17 лѣтъ.

3) Прошенія о допущеніи къ экзамену подаются до дня экзамена на имя Совѣта школы; при прошеніи должны быть приложены: а) свидѣтельство объ окончаніи одноклассной церковно-приходской или министерской школы, б) справка о лѣтахъ изъ метрической выписи (безъ гербовой марки), в) свидѣтельство о привитіи оспы и г) удостовѣреніе отъ мѣстнаго священника о поведеніи во время обученія въ одноклассной школѣ и по окончаніи ея.

4) Всѣ поступившіе въ школу помѣщаются въ школьномъ общежитіи, гдѣ пользуются пищею, мойкой бѣлья и учебными пособіями за плату по 5 руб. въ мѣсяць. Одежду, бѣлье, обувь и постельныя принадлежности ученики должны имѣть въ достаточномъ количествѣ свои собственныя.

5) Въ образцовую одноклассную школу, по недостатку мѣста въ школьномъ общежитіи, будутъ приниматься только подходящіе обладающіе голосомъ и слухомъ.

Завѣдывающій школою священникъ *Владиміръ Паздерко*.

Учитель *Александръ Маркевичъ*.

### Отъ Совѣта Новоставецкой второклассной школы.

Совѣтъ Новоставецкой второклассной школы Староконстантиновскаго уѣзда имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что 1 сентября сего года будетъ производиться пріемный экзамень для поступающихъ учениковъ въ 1 отдѣленіе школы.

Въ школу принимаются лица православнаго вѣроисповѣданія, въ возрастъ отъ 13 до 17 лѣтъ, окончившіе одноклассную церковно-приходскую школу или народное училище. Желаящіе поступить въ школу предварительно подаютъ о томъ прошеніе на имя Совѣта школы (почт. ст. Теофиноль) съ приложеніемъ свидѣтельства объ окончаніи той или другой школы, метрической выписи о рожденіи (безъ марки) и удостовѣренія приходскаго священника о поведеніи.

Успѣшно выдержавшіе экзамень принимаются въ школьное общежитіе, за содержаніе въ которомъ вносятъ опредѣленную Со-

вѣтомъ школы плату и доставляютъ установленное количество провизии.

Завѣдующій школою, священникъ *Евстафій Владимірскій*.

### О смерти священника.

Благочинный 4 округа Заславскаго уѣзда, священникъ Константинъ Коссовичъ, отъ 6 іюня 1906 года за № 231, сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 11 мая сего года въ 12 часовъ дня послѣ исповѣди и причастія св. Таинъ и елеосвященія, при совершенно ясномъ, до послѣдней минуты, сознанія и съ молитвою на устахъ въ Бозѣ почилъ на 68 году жизни священникъ села Городищъ Заславскаго уѣзда, о. Константинъ Григоріевичъ Рогальскій. Покойный о. Рогальскій священствовалъ въ с. Городищахъ всего только 3½ мѣсяца—съ 27 января по 11 мая,—а до того времени священствовалъ 40 лѣтъ въ м. Межиречѣ Острожскаго уѣзда.

Во время свирѣпствовавшей въ с. Городищахъ эпидемической болѣзни «пятнистый тифъ», будучи всегда при больныхъ и умершихъ, покойный о. Рогальскій отъ того же тифа и скончался. Не смотря на кратковременное пребываніе въ с. Городищахъ, покойный, своею кротостію, ласковымъ со всѣми обращеніемъ, смиреніемъ, радушіемъ и искренностью въ словахъ, приобрѣлъ высокую любовь и уваженіе всѣхъ знавшихъ его. Отличительною чертою дѣятельности покойнаго были: церковное благолѣпіе и благочиніе. Вездѣ, гдѣ онъ священствовалъ, первую его заботою было украшеніе св. храма и достопамятное приведеніе въ порядокъ его достоянія—чему самымъ лучшимъ доказательствомъ можетъ служить благолѣпіе и благоустройство Межиречскаго храма, приведенныя его стараніемъ и заботами. Кромѣ того, о. Рогальскій въ теченіе своей 40-лѣтней священнической службы не одно поколѣніе духовныхъ чадъ своихъ воспиталъ, образовалъ, возрастилъ и научилъ ихъ ходить достойно званія своего. И семью свою покойный счумѣлъ поставить такъ, что и возмужавшіе дѣти его не выходили изъ повиновенія ему и свято хранили всѣ завѣты его. Семья же покойнаго о. Рогальскаго состояла изъ одиннадцати (11) душъ, а именно: жена его Надежда Михаи-

ловна 60 лѣтъ и дѣти: сынъ Николай—священникъ с. Сульд-  
жина Заславскаго уѣзда; сынъ Сергій—священникъ с. Новаго  
Села Заславскаго уѣзда; сынъ Димитрій—учитель министер-  
скаго народнаго училища въ д. Ольшанкѣ Житомирскаго уѣзда;  
сынъ Иванъ 16 лѣтъ воспитанникъ 1-го класса Волынской  
дух. семинаріи; дочь Елена—вдова, состоитъ въ должности  
старшей сестры милосердія при Овручскомъ военномъ госпи-  
талѣ; дочь Вѣра въ замужествѣ за священникомъ с. Камен-  
наго Брода Житомирскаго уѣзда Никифоромъ Дашкевичемъ;  
дочь Любовь—за священникомъ с. Семеринокъ Староконстан-  
тиновскаго уѣзда Антоніемъ Денбновецкимъ; дочь Марія—за  
священникомъ с. Хвощовки Новоградволынскаго уѣзда Дими-  
тріемъ Денбновецкимъ; дочь Софія—за священникомъ м.  
Олыки Дубенскаго уѣзда Константиномъ Рябчинскимъ и дочь  
Анна за священникомъ с. Киковой Новоградволынскаго уѣзда  
Анатолиемъ Сѣвницкимъ.—Оставшееся имущество покойнаго  
оцѣнено въ 170 р.

Такимъ образомъ о. Рогальскій еще при жизни пристроилъ  
всѣхъ своихъ дѣтей за исключеніемъ 16-лѣтняго своего  
сына Ивана, воспитывающагося въ 1-мъ классѣ Волынской  
духовной семинаріи.

---

Дозволено цензурою. Почаевъ, 11 Іюня 1906 года.

Редакторъ Архимандритъ Виталій.



# ВОЛЫНСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Іюня

№ 18

1906 года.

---

⊗ ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. ⊗

---

Заявленіе Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіеп. Волынскаго, въ VI отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія 19 мая 1906 года о свободѣ вѣроисповѣданій.

Сужденіе о желательномъ для нѣкоторыхъ партій Думы равноправіи всѣхъ религій въ Россіи не должно исходить изъ общихъ апріорныхъ положеній. Если бы для желательнаго либераламъ вывода было бы достаточно всеѣмъ согласиться съ мыслью о томъ, что христіанство есть религія любви, что Богу не нужны подневольные поклонники, что убѣжденія не сдержишь и не внушишь мечомъ, то неужели эти истины не настолько ясны и просты, чтобы ихъ не поняли вожди различныхъ народовъ въ продолженіи полуторы тысячи лѣтъ? Но отъ этихъ пожеланій до вывода о равноправіи религій въ Россіи еще очень далеко и перескакивать отъ первыхъ къ послѣднимъ могутъ только современные газетные агитаторы, которые сами во-первыхъ ни во что не вѣрують и потому не могутъ различать добра и зла, истины и лжи,—а во-вторыхъ не имѣють никакихъ разумныхъ данныхъ для того, чтобы основать свои требованія убѣдительно и честно, а потому и замѣняютъ всякія доказательства выкрикиваніемъ чувствительныхъ фразъ, вовсе не относящихся къ дѣлу.

Свобода вѣроисповѣданія (а не свобода совѣсти—это выраженіе бессмысленное), конечно, должна быть охраняема въ госу-

дарствѣ: нѣтъ цѣли держать какой-либо силой въ господствующей Церкви; объявляющихъ себя внѣ вѣроисповѣданія тоже <sup>1)</sup> слѣдуетъ отлучать отъ Церкви по двукратномъ увѣщаніи. Но это совсѣмъ иное дѣло, чѣмъ свобода религіозной пропаганды.

Впрочемъ, прежде чѣмъ сказать о ней по существу, должно замѣтить, что представительное учрежденіе, какъ Дума, разсматриваетъ всѣ вопросы государственной жизни съ точки зрѣнія *народной воли*, а не отвлеченныхъ идей.

Итакъ, будетъ-ли кто либо спорить, даже изъ современныхъ, прокисшихъ отъ постоянной лжи, публицистовъ противъ того, что русскій и вообще православный народъ, составляющій болѣе двухъ третей населенія Имперіи, не только съ негодованіемъ отвергнетъ мысль о допущеніи инославной пропаганды, но напротивъ единодушно потребовалъ бы кары за нее, какъ за уголовное преступленіе, ибо православную вѣру и притомъ въ качествѣ вѣры господствующей, онъ считаетъ главнымъ предметомъ попеченія не только архіереевъ, но и Царя, и христіолюбиваго воинства? Вообще воля народная въ этомъ отношеніи гораздо менѣе милостива и снисходительна, нежели воля правительства не только современнаго, но и эпохи покойнаго Государя и даже Государя Николая I-го. Претендуя на представительство народной воли, Государственная Дума, имѣя хоть каплю искренности, и заикаться бы не стала о равноправіи вѣроисповѣданій, ибо кому неизвѣстно, что и тѣ права, коими пользуются ино-вѣрцы съ 17 апрѣля 1905 года, возбуждаютъ усиленный ропотъ православнаго народа, ропотъ болѣе громкій, нежели всѣ прочія узаконенія, пошедшія въ разрѣзъ съ народнымъ духомъ, съ народнымъ бытомъ.

Обратимся теперь къ разрѣшенію нашего вопроса по существу, — собственно вопроса о равноправіи пропаганды религіозныхъ убѣжденій.

Прежде всего, православіе очень мало боится *проповѣди* чужихъ религіозныхъ догматовъ, и съ такою проповѣдью едва-ли какая религія рѣшится обратиться къ православнымъ слушателямъ: это значило-бы надѣяться переманить людей отъ солнечнаго свѣта къ тусклой керосиновой лампѣ. Пропаганда ино-вѣрія возможна лишь чрезъ хитрость, обманъ и насиліе. Кому не извѣстно, какими средствами латиняне переманили къ себѣ за послѣдній годъ 200,000 православныхъ христіанъ? Они напряженно распространяли слухи о переходѣ въ свою ересь всей Бы-

<sup>1)</sup> Конечно, воспрещая сынамъ церкви заключать съ ними браки и примѣняя къ нимъ пр. каноны.

сочайшей Фамиліи и даже о. Іоанна Кронштадтскаго, увѣряли народъ въ томъ, будто бы всѣхъ католиковъ перенишуть въ шляхту и надѣлять землей, а православныхъ возвратятъ въ крѣпостное состояніе. Но это еще бы поль-горя. Представляя собою почти весь помѣщичій классъ въ западномъ и югозападномъ краѣ, польскіе паны и графы давятъ православныхъ на своихъ фабрикахъ, на экономіяхъ, на чиншахъ. Крестьяне здѣсь находятся всецѣло въ рукахъ этихъ современныхъ феодаловъ: встрѣчаясь съ ними, они цѣлуютъ имъ ноги (sic). И вотъ теперь даже, т. е. пока еще нѣтъ равноправія вѣроисповѣданій, они надѣляютъ ренегатовъ православія и деньгами, и лѣсомъ, и землею, а вѣрныхъ сыновъ Церкви обижаютъ, лишаютъ поденщины и выгоняютъ со своихъ фабричныхъ заработковъ. Что же будетъ при равноправіи исповѣданій?

Протестантство дѣйствуетъ тѣми же средствами въ сѣверо-западномъ краѣ, а различныя секты—въ Крыму и Новороссіи. Напротивъ, православіе и православные всегда гнушаются подобнаго способа дѣйствій. Магометанинъ или еврей, принявшій св. крещеніе, часто подвергается тутъ же линчированію, т. е. убивается на смерть своими бывшими единовѣрцами, и уже обязательно доводится до полнаго разоренія. Можетъ-ли правительство оставлять ихъ беззащитными? Тысячи христіанъ отпали въ магометанство въ послѣднемъ году; отпало даже нѣсколько чисто-русскихъ семействъ въ Оренбургской епархіи, поддаваясь угрозамъ, подкуну и нелѣпнымъ слухамъ о скоромъ возстановленіи киргизскаго царства съ ихъ наследственной династіей, съ изгнаніемъ и даже избіеніемъ всѣхъ христіанъ.

Равноправіе вѣроисповѣданій возможно въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ, гдѣ различныя вѣроисповѣданія сходятся въ общемъ религіозномъ индифферентизмѣ, гдѣ люди всецѣло увлечены борьбой за земное благополучіе и въ этомъ смыслѣ прекрасно дисциплинируютъ самихъ себя въ предѣлахъ внѣшней формальной законности. Они не возьмутся за ножи изъ-за религіозныхъ убѣжденій<sup>1)</sup>; ихъ богъ—это деньги и житейскія блага. Не такъ въ Россіи, гдѣ всѣ значительныя племена, начиная съ самихъ русскихъ, живутъ бытомъ религіознымъ и стоятъ за него со всѣмъ фанатизмомъ, присущимъ всякому теократическому строю. Такія племена, объединенныя въ одномъ государствѣ, невозможно предоставить всецѣло себѣ самимъ, но

<sup>1)</sup> Но если гдѣ-либо временно усилится религіозное движеніе въ ущербъ общественному спокойствію, то съ нимъ не перемянутся, напр., съ мормонами.

предоставляя каждому вѣровать по своему, необходимо прежде всего сдерживать карательнымъ закономъ ту пропаганду, которая не брезгуетъ никакими средствами по самому принципу этихъ религій; ибо иначе неизбежна кровавая религіозная рѣзня (примѣры уже на лицо). Эта опасность не есть единственный поводъ для государственнаго патроната.

Если правительства всѣхъ культурныхъ странъ караютъ фальсификацію въ торговлѣ, наказываютъ распространителей сенсационныхъ ложныхъ слуховъ и завѣдомой клеветы и т. д., то и наше правительство, оставаясь послѣдовательнымъ, должно православный народъ ограждать отъ обмана, шантажа, экономического и физическаго насилія инновѣрцевъ, которыми послѣднія только и могутъ дѣйствовать, какъ дѣйствовали католики во время польскаго королевства, свращая православныхъ въ унию.

Вспомнимъ еще одно весьма важное обстоятельство, которое совершенно упускается изъ виду при разсужденіи о вѣротерпимости.

Если-бы наша паства была бы оглашена и въ истинахъ своей вѣры, и въ томъ, какъ должно взирать на разныя вѣры, племена и сословія, то можно было бы предоставить ее себѣ самой и духовному вліянію ея пастырей въ борьбѣ за вѣру и народность.

Но наше правительство, точнѣе—государство, увлекшись во времена Петра и послѣ цѣлями чисто внѣшней культуры и государственной централизаціи, сѣзусило, обезличило и даже наполовину затмило религіозное сознаніе и религіозную жизнь православнаго народа. Въ XVII вѣкѣ послѣднему нечего было бы бояться какой угодно пропаганды (кромѣ старообрядческой, конечно), потому что если не каждая крестьянская семья, то каждая деревня имѣла своихъ начетчиковъ, жившихъ тою же мужицкою жизнью, что и всѣ деревенскіе жители, да и церковно-бытовая дисциплина была такъ сильна, какъ у евреевъ-хассидовъ или, возьмемъ ближе, какъ у современныхъ единовѣрцевъ, которымъ тоже, благодаря указаннымъ условіямъ, вовсе не опасна никакая пропаганда.

Но правительство XVIII вѣка оторвало духовенство отъ народа, загнало первыхъ въ рамки отдѣльной касты, воспитывало ее не въ понятіяхъ и бытовой дисциплинѣ народнаго православія, а въ традиціяхъ латинской школы и теоретической богословской схоластики; народъ отстранялся все далѣе и далѣе отъ церковной книги и отъ церковнаго клироса, и что еще печальнѣе, остался одинокимъ въ своемъ религіозномъ быту, въ своихъ постахъ, богомоленіяхъ, паломничествѣ. Духовенство дѣлалось все

ученіе, все культурнѣе, а народъ все невѣжественнѣе и менѣе освоеннымъ съ православною дисциплиною. Такъ было съ народомъ исконно православнымъ, великороссійскимъ, а что сказать о забытыхъ, поработанныхъ западныхъ малороссахъ, бѣлоруссахъ, или потомкахъ старокрещенныхъ инородцевъ Заволжья и Сибири?

Всѣ эти люди, заброшенные въ отношеніи духовнаго развитія, придавленные къ землѣ, должны были волей-неволей примириться съ тою мыслью, что за нихъ читаютъ священныя книги и изучаютъ св. вѣру архіереи, да священники, царь, да господа, а они сами уже будутъ слушать ихъ, людей ученыхъ и могущихъ найти досугъ и достатокъ для чтенія.

Сѣрая деревня почти не различаетъ духовнаго начальства отъ мірскаго, духовной книги и науки отъ свѣтской. Все, что идетъ отъ законодательной власти, идетъ отъ Бога, все, что напечатано въ газетахъ, идетъ отъ Царя и архіереевъ: вотъ съ какими взглядами на жизнь наткнулся нашъ бѣдный народъ на горы прокламацій, на кощунственныя брошюры, на каррикатурныя изображенія Высочайшихъ Особъ и о. Іоанна Кронштадтскаго и на все прочее, чѣмъ облагодѣтельствовали свою родину ея прошлогодніе просвѣтители.

Здѣсь и ключъ къ тому, какъ могъ вѣрить народъ католическимъ прокламаціямъ о принятіи этой религіи Государемъ, — революціоннымъ прокламаціямъ о царскомъ будто бы приказаніи грабить помѣщиковъ и т. д. Итакъ, забравъ въ свои руки народную совѣсть, сдѣлавъ себя въ глазахъ народа показателемъ истинности вѣры, можетъ-ли русское правительство отказаться отъ православія прежде, чѣмъ народъ будетъ оглашенъ въ послѣднемъ сознательно? Если бы оно пожелало стать внѣ вѣроисповѣданія, то пусть прежде возвратитъ народу заарендованное у него вѣроисповѣдное сознаніе, пусть выдастъ на нѣсколько лѣтъ милліонъ для учрежденія катехизаторовъ по крайней мѣрѣ одного на 300 человекъ (теперь священникъ приходится на 2000 православныхъ христіанъ), а до тѣхъ поръ оно обязано ограждать православный народъ отъ насильственнаго обмана, отъ экономическаго принужденія къ отступничеству.

Мы сказали, что выборная власть не смѣетъ насиловать народную волю, но должна узнавать ее и повиноваться ей. Власть правительственная имѣетъ конечно и высшія полномочія, но и она должна идти въ согласіи, если не со всякою современною, то во всякомъ случаѣ съ исторически неизмѣнною волей народа. Въ ней собственно опознается Россія, какъ возрастающій коллективный организмъ, какъ нація, какъ строгая, какъ разливающаяся въ

исторіи идея. А что такое нашъ народъ въ его исторіи и въ его настоящемъ? Есть-ли это группа этнографическая или группа прежде всего—государственной самозащиты? Нѣтъ, русскіе опредѣляютъ себя, какъ группу *религіозную*, какъ группу вѣроисповѣдную, включая въ это понятіе и грузина и грека, не умѣющихъ даже и говорить по-русски. По совершенно справедливому опредѣленію К. Аксагова и другихъ славянофиловъ, русскій народъ мыслить себя стадомъ Божиимъ, Церковью, обществомъ людей, совершающихъ свое спасеніе по руководству своей вѣры чрезъ *молитву и трудъ*; народъ взираетъ на свою жизнь, какъ на крестъ, данный отъ Бога, и все свое земное государственное благополучіе онъ ввѣрилъ Царю. Пусть Царь со своими боярами и воинами отражаетъ враговъ православной его страны, пусть для этого беретъ подать и рекрутовъ, пусть Царь своихъ слугъ судить и караетъ воровъ, разбойниковъ и другихъ злодѣевъ; все это мало интересуетъ русскаго человѣка: его дѣло подвизаться въ трудъ и молитвѣ, да учиться добродѣтели у людей Божіихъ, а чтобы никто ему въ этомъ не мѣшалъ, о томъ печется Царь и его воины. Правда, въ его странѣ есть много и такихъ людей, которые чужды всенародной цѣли жизни, т. е. спасенія, но если они не мѣшаютъ въ этомъ русскимъ людямъ, то пусть безпрепятственно живутъ своимъ «поганскимъ обычаемъ» и молятся своимъ богамъ, пока не познаютъ истинной вѣры: но конечно не только личная цѣль каждаго, но и предназначеніе всей православной страны своей каждый русскій видѣлъ въ томъ, чтобы возвышать свѣтъ православія и среди своихъ «бусурмановъ», и за предѣлы родной страны, какъ намъ это доказываетъ постоянная миссіонерская колонизація русскихъ на Востокъ и на Сѣверъ, начиная съ XI вѣка, и постоянное ихъ сознаніе своего историческаго долга высвободить единовѣрныхъ братьевъ изъ подъ турка и низложить его «богомерзкое царство», о чемъ возносится эктенія на молебнѣхъ новолѣтій отъ дней Іоанна III-го и до дней Николая II-го.

Отречься отъ той задачи, которую народъ считаетъ своимъ главнѣйшимъ дѣломъ впродолженіе девяти вѣковъ, установить равноправіе всѣхъ вѣръ въ русскомъ государствѣ—это значитъ упразднить Россію, какъ историческій фактъ, какъ историческую силу, это значитъ произвести большее насиліе надъ тысячелѣтнимъ народомъ, чѣмъ татарскіе ханы или самозванцы смутнаго времени.

## Объ истинныхъ цѣляхъ жизни.

(Окончаніе).

### II.

Послѣ франко-прусской войны нѣмецъ съ гордостью могъ сказать, что побѣду одержала нѣмецкая школа, воспитавшая храбрыхъ, развитыхъ и любящихъ отечество воиновъ.

Что бы не говорили о войнѣ, она во всякомъ случаѣ есть экзаменъ для народа, испытаніе его силъ и талантовъ.

Если послѣдняя война была для насъ неудачна, то большая половина этого зависѣла отъ нашей школы, отъ крайне ненормальной постановки ея,—наша школа совершенно не знаетъ истинныхъ цѣлей своего существованія и, что особенно печально, не стремится и искать ихъ. Мы утверждаемъ, что въ школѣ залогъ всякаго народнаго благополучія,—въ ней же—при ненормальной постановкѣ ея—таятся великія бѣдствія для государствъ. Слѣдовательно, исканіе истинныхъ цѣлей жизни нужно начать именно со школы; она первая должна опредѣлить ихъ и дать толчокъ къ ихъ осуществленію.

Всякая нормальная школа имѣетъ двѣ задачи—учить и воспитывать, но эти задачи въ свою очередь должны ставить себѣ цѣли. Школа учить, но спрашивается—чему она должна учить и во имя какихъ цѣлей? Истинной цѣлью науки можетъ быть только истина; только во имя этого можно учиться, только истина можетъ руководить прогрессомъ знанія. Между тѣмъ теперь обычной цѣлью ученія служить дипломъ, желаніе сдѣлать карьеру, опередить другихъ на общественной службѣ, близко съѣсть у казеннаго пирога. Развѣ такая цѣль можетъ увлечь человѣка, дать ему счастье и нравственное удовлетвореніе? Если истинною, а отсюда единственною, цѣлью знанія должна служить истина, то, очевидно, что не всѣ и не всякія науки нужно изучать.

Между тѣмъ «въ современномъ храмѣ знаній... съ душою человѣческой обращаются жестоко, ее насилуютъ всевозможными способами, заставляя усваивать тысячи вещей, ей ненужныхъ. Она—какъ желудокъ фокусника, глотающаго камни, гвозди, стекла, перья и т. п.—старается выбросить все это изъ себя возможно быстрее, но, какъ желудокъ фокусника, въ концѣ концовъ разстраивается и часто гибнетъ. Развѣ это не гибель—страшное переутомленіе интеллигенціи?... Огромная ошибка думать, что причина переутомленія—чрезмѣрное количество занятій. Не количество труда, а нездоровое качество его вызываетъ истощеніе. Устаютъ люди отъ того, что работаютъ

надъ ненужнымъ и несвойственнымъ душѣ. На каторгѣ казнять людей иногда безмысленнымъ завятіемъ — пересыпаніемъ песка изъ одной кучи въ другую и обратно. Говорятъ, что нѣтъ ничего мучительнѣе и тяжелѣе этого труда, а между тѣмъ тѣ же каторжники легко и весело работаютъ въ полѣ отъ зари до зари. Поэтому честному юношѣ на порогѣ школы нужно бояться, какъ яда, ненужныхъ знаній... Для гармоническаго развитія духа достаточно небольшого количества знаній, но знаній важныхъ» (Меньшиковъ. На порогѣ храма).

Но теперь, значить, возникаетъ вопросъ—какія же знанія считать дѣйствительно важными? Послушаемъ, что говорить объ этомъ Л. Н. Толстой: «людямъ надо жить, пишетъ онъ. А для того, чтобы жить, имъ надо знать, какъ жить. И всѣ люди всегда—плохо ли, хорошо ли—узнавали это и, сообразно съ этимъ знаніемъ, жили, двигались впередъ, и это знаніе того, какъ должно жить людямъ, со временъ Моисея, Соломона, Конфуція, считалось всегда наукой, самой главной наукой. И только въ наше время стало считаться, что наука о томъ, какъ жить, есть вовсе не наука, а что настоящая наука есть только наука опытная, начинающаяся математикой и кончающаяся социологіей.

И выходитъ странное недоразумѣніе.

Простой и разумный человѣкъ... предполагаетъ, что если есть люди, которые всю жизнь учатся, и за то, что онъ ихъ кормитъ и содержитъ, думаютъ за него, то, вѣроятно, люди эти заняты тѣмъ, чтобы изучать то, что нужно людямъ, и онъ ждетъ отъ науки, что она разрѣшитъ для него тѣ вопросы, отъ которыхъ зависитъ благо его и всѣхъ людей. Ожидаетъ онъ, что наука скажетъ ему, какъ надо жить, какъ обходиться съ семейными, какъ съ ближними, какъ съ иноплемениками, какъ бороться съ своими страстями, во что надо, во что не надо вѣрить, и многое другое.

И что же ему говорить на всѣ эти вопросы наша наука?

Она съ торжествомъ объявляетъ ему, сколько миллионѡвъ миль отъ солнца до земли, сколько миллионѡвъ колебаній эфира въ секунду для свѣта и сколько колебаній воздуха для звука; разсказываетъ о химическомъ составѣ млечнаго пути, новомъ элементѣ геліи, о микробноорганизмахъ и ихъ испражненіяхъ, о тѣхъ точкахъ руки, гдѣ сосредоточивается электричество, объ исклѣчкахъ и тому подобномъ.

— Но мнѣ этого ничего не нужно,—говоритъ простой и разумный человѣкъ,—мнѣ нужно знать, какъ жить?

— Мало ли что тебѣ нужно знать,—отвѣчаетъ на это наука. То, о чемъ ты спрашиваешь, относится къ социологіи. Но прежде



чѣмъ отвѣчать на вопросы соціологическіе, мы должны еще разрѣшить вопросы зоологическіе, ботаническіе, фізіологическіе, вообще біологическіе и т. д. и т. д...

Тотъ, на чьей шеѣ сидятъ люди занимающіеся наукой, вся огромная масса людей, все человѣчество не можетъ удовлетвориться такими отвѣтами и, естественно, съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: «да когда же это будетъ? Намъ ждать некогда. Вы сами говорите, что все это узнаете чрезъ нѣсколько поколѣній. А мы живемъ теперь; сегодня живы, а завтра умремъ и потому намъ нужно знать, какъ намъ прожить ту жизнь, въ которой мы теперь. Научите же насъ».

«Глупый и не образованный человѣкъ,—отвѣчаетъ на это наука,—онъ не понимаетъ того, что наука служитъ не пользѣ, а наукѣ. Наука изучаетъ то, что подлежитъ изученію и не можетъ избирать предметовъ для изученія. Наука изучаетъ *все*. Таково свойство науки». (Предисловіе къ статьѣ «Современная наука»).

Обычно принято думать, что эти слова великаго писателя земли русской равносильны отрицанію научнаго знанія и его пользы; но мы думаемъ, что Л. Н. Толстой хочетъ только поставить для него истинныя и высокія цѣли въ виду того, что современная наука этихъ цѣлей себѣ не ставитъ, что весьма дурно отзывается на образованіи подростающаго поколѣнія.

Если бы современная средняя и высшая школа поставила себѣ единственною цѣлью дать знаніе дѣйствительно нужное и полезное, если бы она на своемъ знамени написала — стремленіе къ истинѣ, то, безъ всякаго сомнѣнія, она оправдала бы свое назначеніе, она удовлетворила бы пылкой юношескій умъ и не создала бы цѣлый классъ молодыхъ людей, уже на школьной скамьѣ неудовлетворенныхъ жизнью, разочарованныхъ, сомнѣвающихся во всемъ и во всѣхъ.

Итакъ, въ знаніи цѣлью мы можемъ поставить только истину и ничто другое. А это само собою ведетъ къ тому, что школа должна не только учить, но и *воспитывать*.

Изящная литература послѣдняго времени отмѣтила страшное паденіе воспитывающаго вліянія въ школахъ.

Прочтите—Гарина, Гегидзе, Яблоновскаго, Тимковскаго, Вербицкую—людей, писавшихъ изъ жизни средней и высшей школы, и вы увидите, какъ низко пала она *въ нравственномъ* отношеніи,—вамъ станетъ больно и страшно за подростающее поколѣніе. Наша священная и первѣйшая обязанность встать *на охрану юности*. «Сохранить чистоту души—это то же, что сохранить

жизнь ея. Обыкновенно въ старости погасаетъ творчество... но иногда въ дряхломъ тѣлѣ встрѣчаешь поразительно молодую душу, горячее, отзывчивое сердце. Юность души заключается въ *чистотѣ* ея. Если совѣсть спокойна, міръ для человѣка безоблаченъ, онъ испытываетъ тихую радость непорочной, какъ бы непрерывной молодости. Если невинность есть свойство юности, то и наоборотъ: юность поддерживается невинностью. Въдь даже и физическая свѣжесть зависитъ отъ той же причины.

Сохранить чистоту души можно только тщательнымъ охраненіемъ, береженіемъ ея... Поэтому я думаю, что нравственное возрожденіе, освѣженіе своей души есть высшая цѣль, какую можетъ выбрать молодой, юношескій, колеблющійся умъ. Обратиться искренно къ своей совѣсти, значить узнать, что намъ дѣлать. Въ какой бы дремучей чащѣ суевѣрій мы не находились — невѣжественныхъ или ученыхъ, какимъ бы трудомъ ни занимались — подъемъ совѣсти тотчасъ же возвыситъ наше духовное зрѣніе и мы опознаемъ нашъ настоящій путь (т. е. истинныя цѣли нашей жизни)... Одно только нравственное здоровье обладаетъ полнотою удовлетворенія: это поистинѣ «источникъ жизни живой» и піющій изъ него не умираетъ духомъ такъ, какъ ежеминутно умираетъ злой человѣкъ въ тайномъ сознаніи грѣха... Я гдѣ-то читалъ, что въ хорошихъ англійскихъ семьяхъ дѣвушки воспитываются такъ, что *не умѣютъ* лгать... Не знаю, есть ли дѣйствительно такія чистыя существа, но крѣпко вѣрю, что они возможны.

И я думаю — какое это высокое счастье чувствовать, что вы на зло не способны (что вы ненавидите его), что если бы въ ваши руки попали не только жизнь ближнихъ, но и имущество, свобода, честь, доброе имя, вы все это оберегли бы съ вѣрностью непоколебимой, — какое счастье знать, что на васъ можетъ положиться всякій человѣкъ, все человечество, что вы не измѣните имъ и не обманите ихъ» (Меньшиковъ. «Охрана юности»).

Итакъ, школа къ своему знамени, на которомъ написано — Истина, должна еще прибавить — служеніе Добру; эти двѣ цѣли вполне достаточны для того, чтобы заполнить нашу жизнь и дать ей счастье.

Теперь намъ вспоминается студентъ А. П. Чехова въ разсказѣ того же названія, которому жизнь показалась восхитительной, чудесной и полной высокаго смысла и имъ овладѣло невыразимо сладкое ожиданіе счастья только отъ сознанія того, что правда и красота всегда составляли самое главное въ человѣческой жизни и вообще на землѣ. Если только одно сознаніе этого даетъ такое

высокое счастье и удовлетвореніе, то что сказать, если въ самую жизнь мы воплотимъ эти идеалы?

Если мы убѣждены въ томъ, что уже школа должна ставить себя *нравственныйя* цѣли, то, очевидно, что на первый планъ выдвигаемъ *личное* нравственное усовершенствованіе, какъ то движущее начало, изъ котораго все и которымъ все,—эта почва, на которой одной только можетъ вырасти и цвѣсти полнымъ цвѣтомъ прекрасное дерево жизни. Въ старомъ спорѣ—что важнѣе—хорошія ли учрежденія или хорошіе люди, мы готовы подать свой голосъ за хорошихъ людей, ибо люди создаютъ учрежденія, а не учрежденія людей.

У насъ весьма распространено мнѣніе, что можно быть добрымъ человѣкомъ и хорошимъ общественнымъ дѣятелемъ и не стремиться къ личному нравственному усовершенствованію. А. Н. Толстой въ одной изъ своихъ статей вспоминаетъ Огарева и Герцена, которыхъ онъ зналъ лично, и говоритъ о нихъ такъ: «въ нихъ было искреннее горячее желаніе добра и полнѣйшая распушенность личной похоти, которая, какъ казалось имъ, не можетъ мѣшать доброй жизни и дѣланію ими добрыхъ и даже великихъ дѣлъ. Они сажали немѣшенные хлѣбы въ нетопленную печь и вѣрили, что хлѣбы испекутся. Когда же подъ старость они стали замѣчать, что хлѣбы не пекутся, т. е., что никакого добра отъ ихъ жизни не совершается, они видѣли въ этомъ особенный трагизмъ... Какъ 50 лѣтъ тому назадъ Огаревъ и Герценъ, такъ большинство теперешнихъ людей убѣждены, что вести изнѣженную жизнь, ѣсть сладко, жирно, наслаждаться, всячески удовлетворять свои похоти—не мѣшаетъ доброй жизни» (Первая ступ.).

Напротивъ мы убѣждены, что никакая добрая дѣятельность не возможна безъ личнаго нравственнаго совершенствованія, ибо всякая дѣятельность требуетъ самоограниченія себя въ пользу другихъ, а между тѣмъ—какъ можетъ ограничивать себя тотъ, кто не слѣдитъ за своею личною жизнію въ ея отношеніи къ добру?

Быть добрымъ и вести добрую жизнь значить прежде всего давать другимъ больше, чѣмъ берешь у нихъ.

Так. обр. одно изъ истинныхъ цѣлей нашей жизни должна состоять въ личномъ нравственномъ усовершенствованіи.

Противники этого положенія обычно говорятъ, что цѣль жизни въ общественной работѣ, въ служеніи обществу, а не себѣ. Охотно признаемъ это, но требуемъ и того, чтобы къ этому служенію, какъ дѣлу величайшей важности, готовились, а личное нравственное совершенствованіе и является этимъ приготовленіемъ.

Отъ общественныхъ дѣателей требуютъ, чтобы они были самоотверженны, добры и пр. и пр.,—но вѣдь эти высокія качества души нужно воспитать въ себѣ.

Такъ об. значить мы не проповѣдуемъ заключенія въ себя до забвенія горя, скорбей и нуждъ ближняго,—нѣтъ, напротивъ, мы желаемъ помочь ему, но ищемъ *дѣйствительныхъ* средствъ для этого: наши противники думаютъ, что огонь можно тушить огнемъ же; мы же убѣждены, что это средство ложное: они хотятъ искоренить зло въ обществѣ при посредствѣ своей злой воли,—мы же утверждаемъ, что этотъ путь неразумный и говоримъ, что зло побѣждается только добромъ,—старая истина, но какъ жаль, что ее забываютъ иногда!

Итакъ, рѣшительно необходимо въ основаніе всякой нашей дѣятельности положить личное наше нравственное обновленіе.

Общественная работа безъ переработки своего духа, безъ попытокъ впередъ очиститься есть кощунство и оскорбленіе тѣхъ, для кого хотятъ работать. Общественная работа есть подвигъ, дѣло святое,—поэтому, приступая къ ней, позаботься прежде о своей святости и чистотѣ.

Мы сказали, что личное нравственное совершенствованіе есть приготовленіе къ общественной дѣятельности; эта послѣдняя есть для первой какъ бы (конечно, не послѣдняя) нѣкоторая цѣль.

Каждый изъ насъ, какъ гражданинъ своей родины, призванъ на службу ей. Какія же цѣли здѣсь поставить?

Онѣ опредѣляются историческими обстоятельствами,—мы разумѣемъ отчужденіе у насъ образованнаго класса отъ народа. «Потеря родства съ народомъ, разобщенность съ нимъ—историческое несчастье русскаго общества. Нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ интеллигенціи болѣе демократической по происхожденію и болѣе отшедшей отъ своего источника. На Западѣ или въ Китаѣ высшій классъ есть потомство завоевателей, особая раса, и между тѣмъ тамъ нѣтъ той культурной пропасти между народными верхами и низами, какъ у насъ. Тамъ культура слагалась въ самомъ народѣ, постепенно, органически и сближала всѣ слои въ одно цѣлое, создавала одну *общую* душу; у насъ же высшій слой при Петрѣ I былъ внезапно оторванъ отъ народа, и ему была привита чужая, иноземная душа, чахлая и хворая, какъ все искусственно привитое къ живому тѣлу. Что значить родство съ своимъ народомъ,—русскіе образованные люди лишь смутно догадываются, а иные не имѣютъ объ этомъ и понятія.

Слово «патріотизмъ» (часто) у насъ звучитъ фальшиво; слово «отечество», «отечественный», «русскій обычай» п. т. п.

произносятся чаще всего иронически... Намъ какъ будто бы нечѣмъ гордиться, нечѣмъ хвастаться предъ сосѣдями; родное, наше кажется намъ такимъ жалкимъ предъ тѣмъ, чѣмъ владѣтъ Европа— «страна святыхъ чудесъ». И это, я думаю, не отъ дѣйствительной нашей бѣдности. Возьмите, напр., какую нибудь Болгарію, Румынію, Венгрію, даже Арменію—эти крошечныя страны вложили въ сокровищницу цивилизаціи, конечно, не больше Россіи,—однако поговорите-ка съ болгарининомъ, румыномъ и армяниномъ объ ихъ родинѣ... Все, все рѣшительно въ Арменіи прекрасно: земля, языкъ, народъ, вѣра, исторія. Какой-нибудь Теръ-Абрамианецъ въ Эрзерумѣ оказывается равнымъ Шекспиру, или великимъ политическимъ дѣятелемъ, до котораго куда Гамбеттѣ или Гладстону. ...Отчужденіе высшаго класса отъ народа продуктъ новѣйшаго, петербургскаго періода и особенно послѣдняго столѣтія. Въ прежніе вѣка хотя дворянство и было строго замкнуто въ своихъ преимуществахъ, но духовный складъ его былъ совершенно народный. Бояре вѣрили одинаково искренно, какъ и чернь, въ того же Господа и Его святыхъ, одинаково молились, чтили тѣ же праздники, посты, обряды и уставы, вѣрили одинаково и въ сотвореніе міра и въ конецъ его: у бояръ и смердовъ былъ тотъ же потопъ въ прошломъ, тотъ же страшный судъ въ будущемъ, бояре говорили тѣмъ же самымъ языкомъ, какъ и крестьяне, носили ту же одежду (только побогаче), ѣли ту же пищу и пили тѣ же напитки (только пообильнѣе), пѣли тѣ же пѣсни, слушали тѣ же сказки и былины... И суевѣрія и знанія были одни и тѣ же, наконецъ, было одно и то же политическое міровоззрѣніе. Даже въ своемъ жизненномъ трудѣ дворянство имѣло съ народомъ много общаго». (Меньшиковъ. Народъ).

Теперешнее образованное общество, какъ видно для всякаго, этого сказать о себѣ не можетъ; оно изображаетъ у себя скорѣе иностранца, чѣмъ русскаго человѣка. Разумѣется, это крайне ненормально; всякій русскій человѣкъ, желающій посвятить себя общественной дѣятельности, долженъ прежде всего уничтожить эту стѣну, отдѣляющую его отъ народа и только тогда, т. е. когда онъ узнаетъ народъ, сродниться съ нимъ, полюбить его, только тогда онъ можетъ вступить на арену общественной дѣятельности, ибо странно появляться на ней, не любя своего народа и не понимая его и навязывая чуждыя для него воззрѣнія и убѣжденія.

Народъ желаетъ, чтобы мы поняли его вѣрно, а мы не желаемъ и думать о томъ, чего онъ требуетъ.

Итакъ, въ основаніе общественной дѣятельности нужно положить единеніе съ народомъ, а это само собою создастъ въ насъ понятіе о долгѣ, объ обязанности служить ему честно. Кто любитъ народъ, тотъ, очевидно, не предастъ его врагамъ, тотъ не покривитъ своею совѣстью, тотъ крѣпко будетъ отстаивать народныя права и его счастье. Поле общественной дѣятельности велико; наша общественная жизнь нуждается въ коренныхъ реформахъ, — тутъ есть гдѣ потрудиться честному человѣку, лишь бы онъ понималъ народъ, и самъ держался правильнаго взгляда на человеческую жизнь. Выставляя въ качествѣ истинныхъ цѣлей жизни стремленіе къ истинѣ и добру, личное нравственное совершенствованіе и честную общественную дѣятельность, мы хорошо понимаемъ, что осуществленіе этихъ цѣлей дѣло не легкое, что это великій подвигъ и, м. б., непосильный для человѣка. Мы знаемъ, что не мало погибло борцовъ за эти высокія идеи, не смотря на то, что это были люди высокаго ума и крѣпкой воли, — погибли потому, что человѣкъ все таки слишкомъ ничтоженъ для борьбы за добро, когда противъ этого святого начала часто идетъ цѣлый міръ, сильный своей непоколебимой злобой.

Что же дѣлать? Неужели уступить? Неужели не ставить для жизни идеала, а ограничиться самымъ обычнымъ прозябаніемъ? Выбросить изъ нашей жизни идеалъ, это тоже, что взять изъ физическаго міра свѣтъ и тепло, жизнь въ немъ тогда погибнетъ, — такъ и взятый идеалъ грозитъ гибелью для нашей души. Нѣтъ, для жизни ея онъ долженъ остаться, — но какъ же осуществить его въ жизни, — какъ бороться со зломъ міра?

Выше мы говорили, что душѣ нашей присущъ законъ добра, но наличная дѣйствительность съ неумолимостью говоритъ намъ о томъ, что ей, къ сожалѣнію, присущъ и законъ зла, — такъ об. значить, что человѣкъ въ себѣ самомъ носить воплощенное противорѣчіе. Что дать ему возможность разрѣшить это противорѣчіе?

Только то, что выше его, т. е. религія; только она въ концѣ концовъ даетъ смыслъ нашей жизни и является послѣдней и высочайшей ея цѣлью.

Мы сказали, что истинныя цѣли жизни необходимо приведутъ насъ къ борьбѣ со зломъ міра, а это необходимо приведетъ насъ къ страданію, — *страданіе неизбежно*, но оно безсмысленно внѣ религіознаго пониманія и пониманія христіанскаго.

Страданіе фактъ, мучившій всѣ народы; это тайна, но разрѣшенная только въ христіанствѣ.

Посмотримъ, чѣмъ утѣшаютъ себя люди въ страданіи внѣ христіанства.

Страданія не существуетъ,—говорить стоицизмъ,—но кто не видитъ, что это крайнее заблужденіе,—нѣтъ, оно существуетъ, его терпитъ всякій человѣкъ и особенно тотъ, кто желаетъ жить не такъ, какъ живетъ цѣлый міръ. Страданіе добро,—говорятъ буддисты,—поэтому не ищи освобожденія отъ него. И это заблужденіе, опровергаемое сознаниемъ цѣлаго человѣчества, которое убѣждено, что страданіе зло, а потому нужно искать выхода изъ него.

Страданіе неизбежно постигаетъ насъ по волѣ рока или судьбы,—говорятъ фаталисты,—поэтому его нужно переносить не разсуждая. Но какъ переносить, если знаешь, что рокъ неразуменъ; какъ переносить, если не хватаетъ для этого силъ въ душѣ?

Страданія существуютъ, но заглуши ихъ наслажденіями,—говоритъ эпикуреецъ. Но мы знаемъ и чувствуемъ, что сила сихъ послѣднихъ недостаточна для того, чтобы побѣдить страданіе.

Только христіанство даетъ на этотъ вопросъ правильный отвѣтъ.

Оно признаетъ, что страданіе существуетъ и что оно неизбежно, но оно говоритъ, что оно и *выносимо*, потому что я вступаю въ единеніе со Христомъ, Который страдалъ и побѣдилъ страданіе. Силы для всякой борьбы мы ищемъ въ сознаниіи высокихъ цѣлей этой борьбы, если бы не это сознание, никакая борьба не была бы возможна.

Въ христіанствѣ цѣль страданія—уподобиться Христу, освятившему страданіе Своимъ крестомъ. Какъ видно, не можетъ быть цѣли выше этой; вотъ почему въ христіанствѣ страданіе носить ореолъ *славы* вѣчной и святой.

Внѣ религіи страданія лишняя рана на человѣческомъ организмѣ, ничѣмъ не оправдываемая и неисцѣлимая. Поэтому, чтобы поставленные нами цѣли не оказались одной только мечтой и утопией, необходимо присоединить еще къ нимъ одно служеніе, служеніе религіозное, т. е. вѣру въ Бога, вѣру въ то, что есть въ мірѣ высочайшее Добро, Которое видитъ нашу борьбу за торжество на землѣ идеаловъ—истины и правды, и готово всегда помогать намъ въ этой борьбѣ, чтобы дать намъ побѣду. Идеалы истины и правды какъ нельзя лучше гармонируютъ съ идеалами вѣры,—они взаимно дополняютъ другъ друга и въ рѣшительной отдѣльности немислимы; невозможна истина безъ вѣры въ Высочайшую Истину, невозможно и добро безъ вѣры въ Высочай-

шее Добро, не возможна и вѣра безъ ношенія въ душѣ идеаловъ истины и добра.

Итакъ, подводя все сказанное къ одному общему итогу, признаемъ истинными цѣлями жизни—стремленіе къ истинѣ и добру, личное нравственное совершенствованіе, честную созидательную общественную дѣятельность и религіозную вѣру.

Эти идеалы и только они гарантируютъ осмысленную и прекрасную жизнь; они способны создать въ нашей душѣ такое настроеніе, что мы не будемъ ждать счастья гдѣ то впереди, въ будущемъ, а въ каждый данный моментъ *настоящаго* почувствуемъ высокое нравственное удовлетвореніе отъ сознанія, что жизнь наша приняла нормальное положеніе, что мы стоимъ на истинномъ пути, что въ каждую данную минуту мы осуществляемъ истинныя цѣли жизни и соприкасаемся съ Самымъ Источникомъ Добра.

Сомнѣнія, разочарованія, недовольство жизнію невозможны будутъ при такомъ настроеніи; впрочемъ, если они посѣтятъ человека, то не смогутъ сдѣлаться его постояннымъ содержаніемъ, а скоро исчезнутъ, какъ исчезаютъ тучи предъ появленіемъ солнца, —какое бы горе, какія бы страданія не отягчали человека вѣрующаго, онъ всегда въ глубинѣ своего духа найдетъ столько силъ, чтобы перенести ихъ съ непоколебимымъ терпѣніемъ.

Какъ бы зло не противодѣйствовало его доброй дѣятельности, оно все таки не сможетъ побѣдить его, а ему дастъ возможность побѣдить и сознать, что ничего въ мірѣ нѣтъ сильнѣе истины и правды.

Вооруженные такимъ сознаніемъ, съ вѣрой въ торжество истины и правды и въ великую силу религіи, мы сумѣемъ ориентироваться и въ явленіяхъ современной жизни и дать ей надлежащее направленіе, которое клонилось бы единственно только ко благу нашей родины. Реформы, возвѣщенные ей, при условіи истиннаго пониманія цѣлей жизни, могутъ явиться дѣйствительно могучимъ средствомъ къ созданію славнаго будущаго для нашего отечества и его многострадальнаго, «богоносца» народа.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Виссаріонъ*.

### Со святой иконой.

„Истинствующе въ любви, да возраститъ въ Него всяческая, иже есть глава Христосъ“ (Ефес. 4, 15).

5-го сего іюня состоялось у насъ перенесеніе иконы крестнымъ ходомъ изъ м. Почаева въ г. Кременецъ. Не часто выпа-



даютъ такіе случаи. Послѣ торжественныхъ процессій въ достопамятные дни празднованія 900-лѣтія Православія на Волыни, да юбилейныхъ торжествъ по случаю столѣтія семинаріи и 300-лѣтія пребыванія въ Почаевѣ чудотворной иконы Богоматери, — религиозная жизнь кременчанъ не возвышалась до общенароднаго шествія на далекое разстояніе. 5-го іюня состоялось, съ помощью Божіей, перенесеніе иконы, сооруженной кременецкими запасными, возвратившимися на родину съ Дальняго Востока. Цѣль сооруженія — ознаменовать свое благополучное возвращеніе, побужденіе — высказать видимо свою благодарность покровителямъ въ небезопасномъ путешествіи: преп. Іову Почаевскому и св. великомученику Георгію Побѣдоносцу. Событіе это имѣло начало въ мѣстномъ населеніи; отсюда его значимость и интересъ.

Икона была заказана въ лаврской иконописнѣ еще послѣ Пасхи. Получено было Владычье разрѣшеніе на перенесеніе ея крестнымъ ходомъ. Ждали только перваго погожаго дня. 4-го, послѣ Божественной литургіи, о. протоіереемъ было объявлено народу о предстоящемъ на 5-е торжествѣ и долгожданная вѣсть какъ нельзя болѣе пришлась по душѣ кременчанамъ. Къ вечеру 4-го въ Лаврѣ были уже соборные священникъ, діаконовъ и псаломщикъ и представители отъ соорудителей иконы. Осмотрѣли образъ и остались весьма довольны художественнымъ исполненіемъ работы. Рѣшено было на утро поклониться почаевскимъ святынямъ и послѣ ранней литургіи двинуться въ путь.

5-го богомольцы дружно поднялись къ утрени, отслушали ее и молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ предъ чудотворнымъ Ея образомъ. Молебенъ служилъ свой же священникъ. Затѣмъ направились — кто куда — поклониться Столпѣ Богоматери и мощамъ Преподобнаго и помолиться въ нещерной церкви. Вкушать пици не пожелали.

Около семи съ половиною часовъ, съ крестомъ и хоругвями, пришли кременчане въ соборный храмъ Лавры, вынесли — свои же священникъ и діаконовъ — новую икону предъ царскія врата. Чинно, съ благоговѣніемъ, освятили въ присутствіи имѣющихъ сопровождать икону — новый источникъ благодатнаго воодушевленія и возбудитель благочестія, приложили икону къ чудотворной иконѣ Владычицы и, обождавъ прихода іеромонаха отъ Лавры о. Іова, приступили къ изнесенію.

Предъ началомъ молебна священникъ обратился къ паломникамъ съ такимъ краткимъ словомъ:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Христолюбивые и иконолюбивые православные братья! Нынѣ у насъ радость и веселіе—праздникъ. Нынѣ мы, съ помощію Божіей, переносимъ изъ этого святаго мѣста въ свой городъ новоооруженную икону съ изображеніемъ преп. Іова, игумена Почаевского, и св. великомученика Побѣдоносца Георгія, осыняемыхъ благословляющимъ Христомъ Спасителемъ. Какъ ни мала размѣрами и цѣнностью эта икона, она для насъ памятникъ многого. Она соединяетъ для насъ Дальній Востокъ нашего дорогого Отечества, въ память пребыванія на которомъ нашихъ кременчанъ она устроена, и Дальній Западъ, гдѣ мы живемъ. Она соединяетъ небо, откуда исходитъ всякое даваніе намъ въ помощь и благословеніе, и землю, отъ коей въ знакъ благодарности она сооружена. Въ ней милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались. И въ томъ еще цѣна ея, что мы получаемъ ее изъ святой Лавры. Какъ на Страстной седмицѣ и на св. Пасху, когда мы зажигаемъ свою свѣчу отъ свѣчи со-сѣда и огонь у него не только не умаляется, но отъ дающаго передается получающему и все умножается, чтобы всѣ въ храмъ исполнились свѣта и радости: такъ и нынѣ мы заимствуемъ у св. горы Почаевской духовное искусство и благодать, чтобы послѣдняя озаряла насъ въ нашемъ городѣ, хотя никто не посмѣетъ сказать, чтобы эта благодать уменьшилась здѣсь. Уходя отсюда и износя съ икону свою, помолимся, братіе, да благоволеніе Божіе, обитающее въ здѣшнемъ чудотворномъ образѣ Богоматери, пребывало и съ нашимъ образомъ и съ нами и въ нашемъ Богоспасаемомъ Кременцѣ. Аминь.

За симъ, при начавшемся молебнѣ, крестный ходъ двинулся, подъ звонъ колоколовъ и прошелъ въ часовню у верхней гостиницы. Здѣсь былъ отслуженъ первый молебенъ предъ новоосвященной иконой при значительномъ стеченіи народа.

Послѣ девяти съ половиною часовъ, отпивъ чай и нѣсколько подкрѣпившись, чинно и благоговѣйно двинулись кременчане. Небо было безоблачно, сине; солнце достаточно припекало. Только монастырская роща доставляла нѣкоторую прохладу. Пѣніе молитвенныхъ призываній Сладчайшаго Имени и угодниковъ Божіихъ не прерывалось ни на полчаса. За молебномъ отпѣли радостный канонъ Богородицы съ чтеніемъ тропарей. Икону несли на шестахъ, уже успѣли ревностныя кременчанки украсить ее кружымъ покрываломъ. Икона поблескивая колыхалась при несеніи, составляя средоточіе небольшой еще пока молящейся дружины. Шли дружно, но не спѣшно.

Открывшійся на горѣ Бѣлой просторъ, съ синѣющимъ куполомъ неба, съ бѣлыми платками облаковъ на горизонтѣ, съ полосами зеленѣющихъ хлѣбовъ по холмамъ и отлогостямъ, съ прохладнымъ вѣющимъ вѣтеркомъ въ лицо, — ободрилъ и умирилъ паломниковъ. Начали итти на ходу акаѣистъ Иисусу Сладчайшему. Приѣхавъ къ Царю неба и земли свободно и естественно поднимались въ выси. Жара усиливалась. Общее настроеніе однако было таково, что передохнуть на Дунаевскихъ поляхъ путники-богомольцы не согласились. Пѣніе птицъ, немолчное, живое, звонкое, будто призывало къ бодрости. Слѣва купились понемногу грозовыя тучи. Но, имѣя охрану въ лицѣ св. угодниковъ Божіихъ, образы коихъ выступали отчетливо на золотомъ, индѣ эмалированномъ фонѣ иконы, какъ то не боязно было грозы и дождя. Будто въ приободреніе себя, у села снова начали молебень св. Іову и Георгію и закончили его у входа въ Дунаевскую часовню. Переходъ окончили около получаса 12-го.

Близость влаги, живописные луга за рѣкою, цѣль горъ, идущихъ къ Кременцу справа, широкая синѣющая прямо за рѣкой вершина Бужьей, небо, затянутое свинцовыми тучами справа, надъ взорьемъ, — родили въ душѣ радость. Часть пути, по милости Божіей, была пройдена счастливо, утомленія не чувствовалось, настроеніе не изнемогало. Сдѣлали часовой приваль. Паломники и паломницы взаимно оказывали другъ другу услуги въ устройствѣ необильной трапезы. Несложное угощеніе не затянулось. Отдохнувъ и подкрѣпившись, спустя часъ, крестный ходъ двинулся по шоссе.

Западъ грозилъ дождемъ, на сѣверѣ стояли тучи, югъ тоже затмевался, но солнце еще сияло и достаточно сильно жгло. Паломники въ новомъ одушевленіи продолжали молитву: послѣ молебна святымъ, начать акаѣистъ Пречистой Богоматери. Дивныя восклицанія: «радуйся, Невѣсто неневѣстная!» и «аллилуя!» текли отъ самаго сердца. Чувство благодатнаго озаренія касалось духа идущихъ. Носильщиковъ мушницъ смѣняютъ носильщицы-дѣвушки.

Въ виду трудности пути по каменистому, мало вѣзженному шоссе, согласно заранѣе указанному плану и удовлетворяя просьбѣ сопутствующихъ ходу жителей деревни Рудочка, повернули въ право и пошли лѣскомъ. Сталъ накрапать дождь. Раскрыты зонты. Дорога вязче, труднѣе. Но уже явна взаимная родственность по духу сопровождающихъ свягую икону. «Идѣже естѣ два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредь ихъ» (Матѣ.

18, 20). Пѣніе стройно, красиво; понемногу принимаютъ участіе въ пѣніи дѣвицы. У иныхъ изъ нихъ, какъ и у мальчиковъ, можно даже отмѣтить способность съ ловкостью уловить давно извѣстные, но дѣятельно до сихъ поръ еще не воспроизводившіеся церковные молитвенные мотивы. Отъ избытка сердца приносится дражайшій плодъ устъ. (Евр. 13, 15).

Поворотъ одинъ, другой въ перелѣскахъ, — и началось селеніе. У входовъ въ усадьбы стоятъ покрытые скатертью столы съ хлѣбомъ и освященной водой. Попорядку заходитъ въ тотъ и другой дворъ и поются краткіе задравные молебны съ чтеніемъ Евангелія и окропленіемъ народа святою водою. Виновица торжества — св. икона съ нѣкоторымъ уже навыкомъ поставляется всякій разъ носильщицами на приготовленный столъ. Шествіе происходитъ быстро, но не торопливо, безъ замѣшательства.

Стибъ дороги — и мы за деревнею. Отлогость слѣва, справа холмъ. Тучи клубятся надъ головою. Раскатъ грома съ силою раздается вверху. Учащаются въ паденіи дождевыя крупныя капли, но налетающіе вихры вѣтра не даютъ дождю разразиться. Мы подъ благодатнымъ осѣненіемъ: пыль припала, но и дождь не беспокоитъ. Однако сумеречно, потемнѣло нѣсколько. Да и пора отчасти: близко четырехъ часовъ вечера. Въ соотвѣтствіе настроенію поемъ, съ чтеніемъ тропарей, канонъ покаянный Господу Богу.

Вотъ и село Рудка. Шествіе селомъ прерывается молебными пѣніями у поставленныхъ среди или у дороги столиковъ съ хлѣбомъ. Вслѣдствіе общей молитвы, общности въ святыхъ покровителяхъ и единства для всѣхъ паломниковъ условій движенія, крестный ходъ представляетъ единодушное цѣлое. Такъ его и встрѣчаютъ привѣтливые рудчане съ крестнымъ знаменіемъ каждый и колокольнымъ звономъ отъ прихода. Естественно-просто, на опытъ, дознается вселенскость Церкви, сладость молитвеннаго единенія и восторгъ братскаго радушія. Подъ налетъ начинающагося дождя входимъ въ небольшой чинный сельскій храмъ и въ тихомъ пристанищѣ обрѣтаемъ пріютъ и отдыхъ.

Подкрѣпляться на пути и нечѣмъ и долго: хочется уже поскорѣе достигнуть своихъ мѣстъ. Представляется, какъ напряженно ожидаютъ насъ тамъ, дома. Не хочется затянуть возвращеніе и утомить на пути ревностныхъ богомольцевъ и богомолью. Чай у настоятеля прихода, о. Арсенія, отнимаетъ времени не свыше полчаса. Въ храмъ возносится молитва о здравіи и спасеніи какъ священника-пастыря со семьею, такъ и братіи свя-

таго храма сего. Несмотря на покрывающій дождикъ, крестный ходъ исходитъ при звонѣ и продолжаетъ путь по направлению къ жолобецкимъ горамъ. Настроение бодрое, свѣтлое, хотя и утомленіе даетъ знать себя многимъ.

Идемъ у перелѣсковъ, поднимаясь нѣсколько въ гору, песокъ затрудняетъ путь, но вотъ—наше шоссе. Какъ-то легче отъ сознанія, что это дорога домой. Молитва не прекращается. На пустое мысль даже не спускается. Призываніе долготерпѣливаго Іова будто раждаетъ выносливость, а имя св. Побѣдоносца Георгія пробуждаетъ усердіе къ нищимъ защитителю, болящихъ врачу, плѣнныхъ освободителю и царямъ сподобнику. Молебенъ отиѣтъ. Дождь прекратился. Въ воздухѣ тепло вечера. Поемъ снова покаянный ко Господу канонъ. Заходящее солнце ярко и богато сквозь перерывы облаковъ освѣщаетъ шествіе. Зеленѣющія поля, съ высокимъ хлѣбомъ и частой гречихой, и родные холмы вдаль вызываютъ въ душѣ мирное вечернее настроеніе. Покаянное чтеніе пробудило нужду въ просмотрѣ сдѣланнаго за день и вообще въ провѣркѣ своего поведенія... И молитвенное чувство обращается къ заступничеству Богоматери и святыхъ. Поются ихъ тропари и какъ бы одними устами восторженно поется полный молебенъ съ чтеніемъ Евангелія объ услышаніи просящихъ.

Дождя нѣтъ. Солнце сіяетъ надъ краемъ горизонта. Куполь неба высокъ и снова чистъ. Стѣны великаго храма природы расширились до необъятности. Въ высяхъ вокругъ жаворонки поютъ вечернюю пѣснь хвалы Творцу. Прославляемый во святыхъ чувствуется ближе умиротворенною вслѣдствіе молитвы и воздѣйствія картинъ природы душою паломниковъ. Подъ сводомъ нерукотвореннаго храма знакомыми голосами соборныхъ священнослужителей начинается церковная вечерняя служба Господу Богу. Голоса и звуки переносятъ воображеніе въ родной соборный храмъ, картины храма природы углубляютъ и придаютъ новое, исконное значеніе и смыслъ вечерней молитвѣ о «Свѣтѣ тихомъ святыхъ славы Отца Небеснаго», влагаютъ въ знакомые голоса и выраженія осмысленность, взятую изъ соотвѣтствія ихъ съ жизнью природы и потребностями свободнаго отъ житейскія суеты духа. Пѣніе воодушевленно, стройно, вдумчиво, благоговѣнно. Величаво пропѣто Господомъ заповѣданное «Отче нашъ» и «Боже отецъ нашихъ». На насъ исполняется реченіе: «и въ храмѣ Его всякъ глаголетъ славу».

Кстати: оглянувшись, видимъ исполненіе на насъ и друго-го реченія: «и не было въ колѣнахъ ихъ болящаго» (Пс. 104, 37). Несмотря на неровность пути съ горокъ въ долинки, на каменистую почву шоссе, на цѣло-дневную ходьбу, труды по пѣнію и несенію св. иконы, креста и четырехъ хоругвей,—отстающихъ и изнемогающихъ никого нѣтъ. Подлинно Израиля нѣбогда Господь «носилъ какъ бы на орлиныхъ крыльяхъ» (Исх. 19, 4), заповѣдывая ангеламъ Своимъ сохранить боящихся Его на всякомъ пути ихъ (Лук. 4, 10).

Приблизился часъ солнечнаго заката, когда крестный ходъ, преодолевъ послѣднюю, большую изъ всѣхъ бывшихъ гору, пошелъ къ границамъ г. Кременца. Это былъ поселокъ Подвысокое, гдѣ прихожане живутъ смѣшанно. Однако у придорожнаго креста, новаго, зеленаго, ожидала значительная ихъ группа. Были и дѣти во множествѣ. Началось молебное пѣніе святымъ, изображеннымъ на св. иконѣ, первое предъ нею на родной пчѣвѣ. Воодушевленіе освѣжаетъ подупавшія силы паломниковъ, заражаетъ радостію встрѣтившихъ. Немногословная православная молитва легко и съ жаромъ возносится горѣ. Растроганнымъ голосомъ возглашается моленіе за воиновъ, соорудившихъ икону сію, за братію и вся христіаны. Естественно просившееся изъ души прошеніе о многолѣтіи всѣхъ, начиная съ возлюбленнаго Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго, заключаетъ первое это молебствіе. Умилительно было благополучно достигнуть своихъ домовъ и встрѣтить терпѣливо ждавшихъ родныхъ. Подлинно: «какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ вмѣстѣ!» (Пс. 132, 1).

Умножаясь попутно на пути новыми молящимися, прерываясь молебствіями по дорогѣ у домовъ, крестовъ, во дворахъ, скоро шествіе встрѣчается наконецъ радостно съ крестнымъ ходомъ, вышедшимъ за городъ навстрѣчу св. иконѣ подъ водительствомъ соборнаго о. протоіерея Ил. Концевича съ діакономъ и помощникомъ старосты. Кольхаясь и блеща золотымъ фономъ, ясный и отчетливый св. образъ входитъ въ средину собравшихся. Его принимаютъ на руки барышни въ шляпахъ. Другія барышни несутъ свой обычный дѣвичій образъ на шестахъ. Ходъ растягивается. Молебенъ поется еще болѣе одушевленно. Трогательное могучее единеніе въ вѣрѣ влечетъ всѣхъ единымъ потокомъ. При поворотѣ съ шоссе въ городъ яркочерное заходящее солнце озарило всю картину мягкимъ ласкающимъ пурпуромъ. Дивно заиграло золото на новой святой иконѣ, на крестѣ и хоругвахъ. Небо благостно взирало на усердіе людей. Тихій

вечеръ сходилъ на землю подъ вѣрящую мирную молитву православныхъ.

Чинно, безъ шума, съ тою ревнотою въ настроеніи и движеніяхъ, какая дается добродѣтели за признакъ ея Богоугодности, двигался крестный ходъ въ потемнѣвшей долинь, спустившись съ Вишневецкой горы. Тамъ и здѣсь еще и еще возносятся молитвы ко Господу съ предстательствомъ свв.: преп. Іова Почаевскаго и великомуч. Георгія Побѣдоносца. У часовни новая встрѣча иконы, новый приливъ молящихся. Дѣти и дѣтки безъ пренонъ подходятъ и приближаются цѣловать Св. Евангеліе. Трогательно ихъ довѣріе, усердіе и тяготѣніе ко Христу Спасителю. У св. иконы зажжены свѣчи по сторонамъ. Образъ украшенъ живыми цвѣтами. Цвѣтами же, какъ носители общей радости, почтены и служители Св. Церкви. Мошь религіознаго единодушія, вѣра въ помощь Божію и заступничество святыхъ, просьба объ устроеніи къ славѣ Божіей судебъ великой, дорогой Родины съ Ея Царемъ-Батюшкой во главѣ, движеніе народа единымъ потокомъ. побѣдное, свѣтлое, радостное, — раждаетъ возвышающую духъ мысль о величїи христіанства. «Сія побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша» (Іоан. 5, 4). Не оставитъ Господь въ трудные часы Своихъ вѣрныхъ, молящихся Ему день и ночь. Разумѣйте, языцы: яко съ нами Богъ!

Праздничный звонъ колоколовъ издали разноситъ вѣсть о прибытіи св. иконы. Освѣщенный какъ въ великій праздникъ, соборъ Свят. Николая принимаетъ подъ свой сводъ пришедшихъ своихъ чадъ. Едва вмѣщаются люди, сопровождающіе св. икону, въ его стѣнахъ. У уставленной за правымъ клиросомъ иконы возжигаются лампы и свѣчи. Мужчины и женщины поютъ единодушно. Многолѣтіе Государю, Царскому Дому, Владыкамъ, синклиту, воинству, настоятелю и братіи храма возглашается празднично-величаво. Десять часовъ вечера на исходѣ, но староста все удовлетворяетъ желающихъ возжечь свѣчу у принесенной святыни храма. Долго, долго не смолкаетъ подъ его сводами молитвенное единодушное пѣніе: «Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое».

Свящ. Л. Туркевичъ.

## Политика и духовенство.

По поводу современныхъ событій съѣздъ духовенства У округа, Оренбургской епархіи, выразилъ несочувствіе такъ на-

ываемому освободительному движенію въ духовенствѣ отъ опеки церкви правительствомъ, ибо соблазнъ свободы можетъ привести къ совершенному отдѣленію церкви отъ государства, что не представляется для церкви желательнымъ какъ въ виду того, что начатки такого отдѣленія въ текущемъ году сказались и сказываются въ массовомъ отступленіи отъ православія, въ безнаказанныхъ оскорбленіяхъ православія и въ прочихъ прискорбныхъ явленіяхъ, такъ и потому, что въ послѣдніе 25 лѣтъ связь правительства и церкви выразилась въ несомнѣнномъ благѣ для нея: воскресли церковныя школы, оживилась противораскольническая миссія, вводилось казенное жалованье и увеличенная пенсія духовенству. Далѣе съѣздъ рѣшилъ 2) не сочувствовать ограниченію власти епископа, такъ какъ эта власть предоставлена ему соборами (Ап. пр. 55), и въ духовномъ вѣдомствѣ не долженъ ослабляться указанный словомъ Божиимъ принципъ послушанія власти; 3) не сочувствовать автономіи прихода и избирательному началу въ опредѣленіи священниковъ; 4) съ негодованіемъ отнестись къ попирающей положительное свидѣтельство слова Божія (Тим. III, 2) петиціи нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства о дозволеніи вторичнаго брака для священнослужителей; 5) воздерживаться отъ политической партійности и оставаться въ кругѣ нашего служенія, но при всемъ безпристрастіи къ политическимъ колебаніямъ особенно стоять на стражѣ православія по долгу пастырей и во имя того же долга предупреждать въ приходахъ политическія колебанія и общественныя нестроенія разъясненіемъ несостоятельности современныхъ волненій предъ судомъ слова Божія.

Въ «Херсонск. Епар. Вѣдомостяхъ» (№ 5, ч. оф.) напечатано распоряженіе епархіальной власти отъ 16 янв. т. г., вызванное прошеніемъ одного священника на имя архіепископа Димитрія о разрѣшеніи духовенству благочинническаго округа собраться для образованія мѣстнаго комитета правового порядка. Архипастырь Херсонскій въ своей резолюціи на этомъ прошеніи пишетъ: «духовенству составлять чисто политическія партіи (такова, среди множества другихъ, партія правового порядка), или же устраивать мѣстные комитеты политическихъ партій неприлично и незаконно. И я, на основаніи церковныхъ постановленій, воспреещаю всякую попытку къ устроенію такого комитета политической партіи въ духовенствѣ. Отецъ N, по молодости и неопытности, впасть въ недоразумѣніе. А стремленіе быть прогрессивнымъ, участвовать въ политическомъ движеніи чуть не привело его къ нарушенію правилъ церковныхъ. Хорошо, что онъ обратился ко мнѣ... Если о. N такъ интересуется общественными вопросами, то, ка-



залось бы, для него долженъ бы имѣть болѣе значенія церковно-общественный вопросъ, поставленный и разъясненный въ опредѣленіи Свят. Синода («объ устроеніи церковно приходской жизни и пастырск. собраній») ... Указавши законныя граняцы и надлежащій путь къ устроенію пастырскихъ собраній въ предѣлахъ благочинія, архіепископъ Дмитрій далѣе пишетъ: «Пусть о. Н не увлекается на такихъ пастырскихъ собраніяхъ широчайшими, далеко выходящими за границы благочинія, не по силамъ и не по праву задачами переустройства всей церкви, преобразования церковнаго управленія, реформы духовной школы, словомъ, переворота въ корнѣ всего строя жизни церкви».

**По вопросу объ отчужденіи церковно-приходскихъ земель «Церковн. Вѣстникъ» пишетъ слѣдующее:**

Нельзя не видѣть, что отчужденіе церковныхъ земель поставить сельскіе причты въ крайне тяжелое матеріальное положеніе. Для сельскаго духовенства доходъ отъ земли составляетъ основной, главный источникъ содержанія; земля позволяетъ ему вести хозяйство и обходиться безъ покушки жизненныхъ припасовъ. Лишите духовенство земли, и оно принуждено будетъ жить по городскому, пріобрѣтать предметы первой необходимости зачастую дорожѣ, чѣмъ въ городѣ. Жизнь для сельскихъ причтовъ вздорожаетъ; вознагражденіе за отчужденіе земли по принятой нормѣ далеко не возмѣститъ убытковъ. Едва ли, кромѣ того, въ чьихъ либо интересахъ измѣнять столь кореннымъ образомъ жизненныя условія нашего духовенства, создавать изъ него особый классъ служилыхъ людей, стоящихъ надъ народомъ. Нынѣшнее духовенство все-таки знаетъ нужды своихъ прихожанъ, занятіе земледѣіемъ роднитъ его съ крестьяниномъ, заставляетъ жить общими съ нимъ радостями и горемъ, понимать другъ друга. Земля является особымъ и могущественнымъ средствомъ для ихъ взаимнаго сближенія, духовенство, благодаря общности занятій, живетъ съ народомъ, а не надъ народомъ. Едва ли слѣдуетъ, поэтому, отрывать его отъ земли и создавать еще большую рознь между духовенствомъ и прихожанами.

Съ другой стороны, причтовой земли при церквахъ въ общемъ ограниченное количество: въ средней, южной и юго-восточной части Россіи средняя цифра причтоваго надѣла (33 дес. на причтъ), благодаря дробленію приходовъ, участившемуся въ послѣднее время; въ сѣверной и сѣверо-восточной части Россіи церковной земли, правда, больше нижней нормы, но въ этихъ

частяхъ крестьяне страдаютъ не столько отъ малоземелья, сколько отъ другихъ причинъ (отъ некультурности—прежде всего). Принявъ приблизительную среднюю цифру въ этихъ мѣстностяхъ въ 45—50 десятинъ на весь однокомплектный причтъ, нельзя не придти къ заключенію, что отчужденіе ея и передача крестьянству едва ли въ состояніи оказать сколько-нибудь замѣтную помощь безземелью<sup>1)</sup>). Такимъ образомъ цѣль, ради которой совершается экспроприация, не будетъ достигнута, а духовенству она грозитъ разореніемъ. Такое положеніе дѣла не могло не быть извѣстно народнымъ представителямъ. Вотъ почему въ первоначальномъ проектѣ адреса, гдѣ говорится объ аграрномъ вопросѣ, вовсе не упоминается о церковныхъ земляхъ. И лишь послѣ указанія одного изъ депутатовъ прибалтійскаго края на то, что ихъ нѣмецкіе пасторы, владѣя землями, сдаютъ ихъ въ аренду также, какъ и помѣщики. Думою внесена прибавка объ отчужденіи и церковныхъ земель. Это даетъ основаніе думать, что Государственная Дума приметъ во вниманіе положеніе нашего духовенства. Матеріальный бытъ православныхъ сельскихъ причтовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ идти въ сравненіе съ тѣмъ обезпеченіемъ, какое имѣютъ пасторы. Разница и въ пользованіи землею: въ то время какъ пасторы сдаютъ въ аренду церковныя земли, наше духовенство само обрабатываетъ свои поля, нѣрѣдко употребляя и свой личный трудъ, а низшіе члены клира, воздѣлывающіе сами землю—явленіе повсемѣстно самое обычное. И если земля должна принадлежать трудящимся, о чемъ такъ настойчиво заявляетъ одна изъ нашихъ политическихъ партій, то и съ этой стороны наше духовенство приложеніемъ къ землѣ своего труда приобрѣло право на землю (•Церк. Вѣстн.» № 22).

### Мѣстные благочестивые обычаи и установленія у православныхъ на Волыни<sup>2)</sup>.

7) Встрѣча прихожанами священника съ Св. Дарами, идущаго или ѣдущаго напутствовать больного.

<sup>1)</sup> Всѣхъ церковно-прих. земель въ 44 губерніяхъ Европ. Россіи 1,670,194 десятины, въ томъ числѣ въ Волынской губ. 86,307 десят. Всѣхъ монастырскихъ земель въ 44 губ. 585,925 десят., въ томъ числѣ въ Волынской губ. 2,892 десят.

<sup>2)</sup> Окончаніе. Предыдущія статьи помѣщены въ Поч. Листкѣ съ 1898 г. и въ Волын. Епарх. Вѣдом. № 10—1903 г. и № 4, стр. 76—83—1904 г.,—или см. Календарь для Волын. Епархіи на 1906 г. стр. 77—98.

Напутствованіе священникомъ больныхъ на дому—обыкновенно у насъ, на селахъ—бываетъ такъ. Пріѣзжаетъ или приходитъ къ настоятелю мѣстный крестьянинъ и проситъ напутствовать изъ домашнихъ его—безнадежно больного или больную.—которые сами не могутъ пріѣхать или придти въ церковь. Онъ же приглашаетъ для сопутствованія священнику псаломщика и цер. старосту. Послѣдній забираетъ изъ церкви свѣчу, ручной крестъ, вино и колокольчикъ, а псаломщикъ беретъ Требникъ. Священникъ, придя въ церковь, умываетъ руки (въ ризницѣ) облачается въ епитрахиль и ризу, отворяетъ царскія врата, кладетъ земной поклошъ, цѣлуетъ св. Евангеліе, крестъ и престоль, отлагаетъ въ сторону напрестольное Евангеліе, развертываетъ плитонъ и св. Антиминсъ, ставитъ на немъ Дароносицу, отворяетъ Дарохрани-тельную и, и низко поклонившись предъ ней (съ словами: се прихожду къ безсмертному Царю и Богу), лжицей вынимаетъ изъ оной частицу запасныхъ св. Даровъ, влагаетъ ее въ Дароносицу, которую возложивъ на перси своя и, поцѣловавъ св. престоль, возглашаетъ: Съ миромъ изыдемъ. Псаломщикъ: О имени Господнемъ. Господи, помилуй.

По выходѣ изъ церкви, священникъ снимаетъ съ себя фелонь и, отдавъ ее цер. старостѣ, одѣвается (напр. зимою) въ теплую верхнюю одежду, оставаясь въ тоже время въ епитрахили, и тотчасъ ѣдутъ или идутъ къ больному съ открытыми головами. Если идутъ, то цер. староста шествуетъ впереди священника и звонитъ колокольчикомъ, давая тѣмъ знать встрѣчнымъ. Послѣдніе, при видѣ слѣдующихъ съ св. Дарами, останавливаются и, если ѣдутъ, то слезаютъ съ воза, снимаютъ шапки, опускаются на колѣни и благоговѣнно кланяются, а нѣкоторые и крестятся. Священникъ съ псаломщикомъ и цер. старостой, по входѣ въ крестьянскую избу, на столъ, покрытомъ чистой скатертью, расстилаетъ покровецъ, снимаетъ съ выи своей Дароносицу, полагаетъ ее на воздушкѣ и ставитъ предъ ней возженную свѣчу. Затѣмъ, лжицей вынимаетъ изъ ящичка Дароносицы частицу св. Таинъ и влагаетъ ее въ чашечку.

Послѣ этого, іерей начинаетъ изъ Требника «Чинъ, егда случится вскорѣ вельми больному дати причастіе» словами: Благословенъ Богъ нашъ... Псаломъѣвецъ обыкновенно читаетъ положенныя въ семъ «Чинѣ» начинательныя молитвы, а іерей три слѣдующія молитвы. По прочтеніи этихъ молитвъ, если больной или больная исповѣдывались, то тотчасъ причащаетъ ихъ Св. Таинъ. Если же нѣтъ, то священникъ повелѣваетъ присутствующимъ выйти изъ комнаты на время исповѣди—и

тотчасъ исповѣдуетъ больного. По окончаніи исповѣди, іерей читаетъ еще одну, положенную въ чинѣ молитву: «Господи Боже нашъ, Петрови и блудницѣ слезами грѣхи оставивый»...

Послѣ исповѣди и разрѣшенія больного входятъ въ домъ окружающіе его. Священникъ вливаетъ въ чашечку вина и воды съ прежде онущенной въ нее частицею. Держа въ рукахъ св. Чашу и, обратясь къ больному, возглашаетъ: «Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите». Псаломщикъ поетъ: «Благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явился намъ». Священникъ читаетъ въ слухъ: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую... Вечери твоя тайныя... и «Да ни въ судъ, ни во осужденіе»..., каковыя молитвы больной повторяетъ за священниковъ, который и причащаетъ его лжицей. Во время самаго приобщенія, цер. староста держитъ горящую свѣчу предъ Св. Дарами, а псаломщикъ поетъ: Тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкусите. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа. Принятая Св. Тайны больной заливаетъ теплотой. Свѣча тушится. Потомъ читается: Нынѣ отпускаеши... трисвятое и прочія заключительныя молитвы, тропарь дневной, Слава и нынѣ, Богородиченъ: Молитвами, Господи, всѣхъ святыхъ... и бываетъ малый отпустъ. Пѣнемъ молитвы: Владыко Христе Царю... и цѣлованіемъ Св. Креста отъ руки іерея обрядовой порядокъ напутствованія „*вельми больного*“ — тѣмъ и заканчивается. Священникъ разоблачается и ѣдутъ обратно.

По приѣздѣ въ церковь, царскія врата затворяются, св. Антиминь закрывается и на престольное Евангеліе полагается на своемъ мѣстѣ.

Часто послѣ напутствованія больного (тифомъ, осной, скарлатиной, дифтеритомъ и др. эпидемическими болѣзнями и тяжкими недугами) родные и знаемые его спрашиваютъ батюшку: «будетъ ли больной живъ, или умереть?» — и при этомъ просятъ добраго совѣта, руководства и наставленія. Внимательный и отзывчивый къ нуждамъ и горю своихъ пасомыхъ, священникъ съ любовью и охотой преподаетъ имъ утѣшительный, душеспасительный совѣтъ и нужныя пастырскія наставленія. Такъ, онъ убѣждаетъ родныхъ и ближнихъ больного не унывать въ постигшемъ ихъ горѣ, не слишкомъ скорбѣть и печалиться, не роптать на Бога, не падать духомъ, а предать себя волю Божию, всю надежду свою возложить на всеильную помощь Божию, и съ усердною молитвою и твердою вѣрою ожидать просимаго у Бога. Значитъ, при болѣзни когонибудь изъ домашнихъ своихъ, вамъ, родные и знаеміи болящаго, — прежде и скорѣе всего — нуж-

но обращаться съ пламенной мольбой и несомнѣнной надеждой къ Богу, какъ къ Источнику добра, Утѣшителю, Подателю жизни, и первому Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ. Молитва всегда нужна. Она нужна для насъ, какъ хлѣбъ насущный, какъ воздухъ для дыханія. Она приноситъ намъ покой и радость, и имѣеть великую силу.

Молитвою Иисусъ Навинъ остановилъ солнце (Ис. Нав. 10, 12); св. прор. Ілія молитвою свелъ дождь на землю (3 Цар. 18, 36); молитвою прор. Іона спасенъ во чревѣ китовѣ (Іон. 2, 1); молитвою прор. Даниилъ сохраненъ во рвѣ отъ львовъ (Дан. 6, 16); молитвою Богъ даровалъ въ старости бездѣтнымъ Іоакиму и Аннѣ дочь—Пресв. Дѣву Марію (Лук. 1, 5—25). Молитвою получаютъ: больные—здравіе, слѣпые—прозрѣніе, хромые—хождение. А для того, чтобы по молитвѣ всегда получали просимое у Бога, мы должны молиться съ благоговѣніемъ, вниманіемъ, вѣрою и усердіемъ, съ прощеніемъ обидъ своимъ ближнимъ. И Господь всегда исполнить всѣ благія прошенія наши, какъ сказано: *просите и дастся вамъ* (Мѣ. 7, 7); *Господь пошлетъ ти помощь отъ святаго и отъ Сиона заступитъ тя* (Пс. 19, 3). Самъ Богъ заповѣдуетъ: *призови Мя въ день печали и избавлюся. Молитесь Ми и услышу васъ* (Пс. 49, 15).

Жизнь, дыханіе и все въ рукахъ Божіихъ, *Имже живемъ, движемся и есмы*. Или какъ говорить о семъ Иисусъ сынъ Сираховъ: *благая и злая, животъ и смерть, нищета и богатство отъ Господа суть* (Сирахъ 11, 44). Здоровье и болѣзнь даются намъ Богомъ, по Его св. волѣ. Все устроится Промысломъ Божіямъ ко всеобщему благу. Безъ воли Божіей ничто не совершается въ мірѣ; Онъ живить и мертвить, убожить и богатить, смиряетъ и возвышаетъ (1 Цар. 2, 7). *Да будетъ воля Твоя* (Мѣ. 6, 10) повторяемъ мы ежедневно въ молитвѣ Господней. Безъ воли Божіей и волосъ съ головы не снадетъ (Мѣ. 10, 30). *На Господа*, сказано, *возложи печаль твою и Онъ тебя утѣшитъ* (Пс. 54, 23). По вѣрѣ вашей и будетъ вамъ (Мѣ. 9, 29). *Аще просите, и вѣруете, приимете. Вся возможна вѣрующему*.

Пути Божіи неисповѣдимы (Рим. 11, 33). *Не суть бо совѣты Мои, какъ совѣты ваши*, глаголетъ Господь: *ни пути Мои, какъ пути ваши* (Исаіи 55, 8). Мы можемъ только сказать съ пр. Давидомъ: *праведенъ Ты, Господи, и правы суды Твои* (Пс. 118, 137). И дѣйствительно все, что дѣлаетъ съ нами Богъ, дѣлаетъ Онъ по благости Своей, для нашей пользы, все къ лучшему, любя и милуя насъ, ибо Онъ лучше знаетъ,

что намъ полезно и что вредно. Болѣзни и разныя другія скорби и печали посылаются намъ Богомъ для очищенія души нашей отъ грѣховъ, съ которыми не возможно войти въ царствіе небесное. Безъ скорбей намъ нельзя достигнуть царствія, *ибо многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). На небѣ нѣтъ ни одного святаго, который бы прожилъ свой вѣкъ безъ скорбей. Всякій изъ нихъ непременно терпѣлъ скорби въ жизни, или умиралъ скорбною смертію. Такъ, къ царствію Божію для всѣхъ одинъ путь—путь скорбный. Не имѣть намъ скорбей въ этой жизни теперь уже невозможно; ибо мы и родимся въ грѣхахъ, и живемъ грѣшниками. Но не скорбь собственно спасаетъ человѣка, а только она наводитъ его на путь спасенія. Если бы не было никакихъ скорбей въ жизни, то люди легко могли бы забыть и Бога. Нерадѣніе, безпечность, покой и довольство разслабляютъ и разбѣгаютъ насъ, а бѣдствія, неудачи и вообще разныя невзгоды жизни скрѣпляютъ и соединяютъ насъ съ Богомъ, какъ говоритъ св. пророкъ: *Господи, въ скорби помянухъ Тя* (Ис. 33, 2). Не на вѣкъ оставляетъ Господь; но послалъ горе, и помируетъ по великой благодости Своей (Пл. Іер. 3, 31—32). *Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ* (Пс. 33, 19). Богъ для того и попускаетъ намъ скорби, чтобы мы скорѣе къ Нему обращались, чтобы скорѣе о Немъ вспоминали. *Блаженъ человекъ, котораго вразумляетъ Богъ, и потому наказанія Вседержителя не отвергай* (Іов. 5, 17). Господь кого любить, того и наказываетъ; если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами (Евр. 12, 6—7). Неужели доброе мы будемъ принимать отъ Бога, а злаго не будемъ принимать? (Іов. 2, 10). Богъ поражаетъ, и Его же руки врачуютъ (Іов. 5, 18). Постигшія насъ бѣдствія будемъ переносить безропотно, съ терпѣніемъ, смиреніемъ и покорностью воли Божіей. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). *Претерпѣвый до конца спасенъ будетъ* (Мѣ. 24, 13). Богъ не попускаетъ человѣку страдать выше его силъ (1 Кор. 10, 13). Богъ милостивъ, у Него нѣтъ ничего невозможнаго. Слава Богу за все!

А потому вы, сѣтующіе и удрученные глубокою скорбію, не скорбите слишкомъ, не смущайтесь, не сѣтуйте безутѣшно, не доходите въ скорби своей до ропота, унынія, малодушія и отчаянія, а *благодарите Бога за все* (Еф. 5, 20; 1 Сол. 5, 18), терпите волю Божію, молитесь Ему со смиреніемъ, благодарите Бога и за свои скорби, ниспосланныя вамъ. Это значитъ, что Онъ васъ не забылъ, любитъ васъ, не оставляетъ Своею мило-

стію и вѣдѣть васъ въ царствіе небесное, гдѣ не будемъ уже больше скорбѣть, а будемъ вѣчно радоваться о Богѣ.

Просите также помощи и исцѣленія страждущему у Матери Божіей, какъ великой Ходатаицѣ, скорой Помощницѣ и усердной Молитвенницѣ о насъ грѣшныхъ, ибо *много можетъ моленіе Матеріе ко благосердію Владыки*. И если Господь принимаетъ молитвамъ святыхъ, то тѣмъ болѣе послушаетъ Онъ молитвы Пречистой Матери Своей. Она есть Утѣшительница скорбящихъ, Надежда ненадежныхъ, грѣшникамъ — Прибѣжище, всѣмъ христіанамъ — Мати спасенія. И не только въ болѣзняхъ, но и во всѣхъ бѣдахъ, скорбяхъ и напастяхъ («во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ») всегда прибѣгайте подъ державный покровъ Царицы Небесной, съ крѣпкою вѣрою и носомѣнною надеждою на всеильную помощь Заступницы рода христіанскаго, и съ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ возносите пламенные молитвы ваши предъ пречистымъ образомъ Ея со слезами. (Есть много прославленныхъ чудотворныхъ Ея иконъ, напр. «Всѣхъ скорбящихъ радость», Владимірская, Казанская, Θεодоровская, Тихвинская, Почаевская и мн. другихъ). И можемъ быть увѣрены, что «Она не оставитъ насъ въ божественнаго Своего покрова, но даруетъ намъ все полезное для души и тѣла, заступитъ насъ въ скорбныя минуты жизни и, что всего важнѣе, спасетъ насъ своимъ предстательствомъ у престола Божія» (Воскр. Лист. 1905 г.).

Въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, обращайтесь также съ своими горячими молитвами къ св. Ангеламъ (Архистр. Михаилу, Гавріилу, ангелу-Храителю, Рафаилу и прочимъ небеснымъ безплотнымъ силамъ) и Св. Угодникамъ Божиимъ (Свят. Николаю Чудотворцу, великомуч. и цѣлителю Пантелеимону, Антонію и Θεодосію Печерскимъ, Пр. Іову, Почаев. Чуд., Θεодосію Углицкому, Серафиму Саровскому, Маріи Магдалинѣ, Варварѣ и др.), такъ какъ *много можетъ молитва праведнаго постыжествуема* (Іак. 5, 16). Сонмы праведниковъ всегда предстоятъ престолу Божію и возносятъ свои молитвы за насъ грѣшныхъ.

Что святые дѣйствительно ходатайствуютъ и молятся о земнородныхъ, въ томъ мы удостовѣряемся словами св. ап. и Еван. Іоанна Богослова, которому въ откровеніи показано было, какъ ангель предстоялъ предъ Богомъ съ златою кадильницею «и дано ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ на златой жертвенникъ, находящійся предъ престоломъ. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Богомъ» (Апок. 8, 3—4). Изъ этихъ

словъ Апостола видно, что молитвы возносятся всѣми святыми, что эти молитвы многочисленны и онѣ пріемлются Богомъ съ благословеніемъ, какъ благовонный еиміамъ. И какое великое утѣшеніе и ободреніе для земнородныхъ въ томъ, что святые, сущіе на небесахъ, находятся въ братскомъ общеніи съ нами, готовы вспомоствовать нашимъ молитвамъ, возносимымъ къ Богу, и оказывать намъ благовременную помощь въ различныхъ нуждахъ и обстояній многопечальной жизни нашей! Вѣруя въ небесное предстательство за насъ угодниковъ Божіихъ, будемъ всегда призывать ихъ къ себѣ во всѣхъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ—общественныхъ, семейныхъ и личныхъ, прося ихъ защиты и покровительства. Святые небожители всегда готовы оказать намъ свое содѣйствіе въ нашихъ благихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, укрѣпить насъ въ перенесеніи случающихся съ нами бѣдъ и скорбей.

— — —

До пріѣзда священника, въ домъ, гдѣ лежитъ безнадежно больной, полезно также возжечь лампадку предъ угловой св. иконою, накурить немного ладаномъ (освящен. въ церкви 2 фев.), или васильками (изъ подъ Креста 14 сент.), осв. зеліемъ (ежегодно освящ. на Св. Троицу, 1 и 6 авг.), или священ. вербой (отъ нед. вай); послѣ причащенія и въ слѣд. дни напоите больного св. Богоявленской водой, или дайте напиться (если можно) Почаевской стопочной св. воды, или, если есть,—св. воды отъ цѣльбоноснаго источника Преод. Серафима, Саровскаго чудотворца; струны больному (напр. оспой) помажьте св. елеемъ отъ лампадки Почаевской Чуд. икон. Божіей Матери. Пригласите къ больному на домъ, или же попросите въ церкви отслужить для него водосвятіе, акаѣистъ или молебенъ Божіей матери, Св. Николаю, Всѣмъ святымъ, Серафиму Саровскому или другимъ нарочитымъ святымъ, въ извѣстной болѣзни помогающимъ, напр. *объ исцѣленіи головной болѣзни*—Св. Іоанну Предтечи (29 ав.); —о предохраненіи и сохраненіи *отъ холерной эпидеміи*—Почаевской Чуд. Ик. Божіей Матери, Маріи Магдалинѣ (22 іюля) и проч. (См. о семъ Почаевскій Листокъ 1900 г. № 4-й стр. 57—63; или Календарь для Вол. Епархіи на 1906 г. стр. 93—97). Есть и особое молебное пѣніе «О недугующихъ многихъ, или о единомъ» (въ Послѣд. молеб. пѣніи). Дайте на литургію о здравіи болящаго и поставьте въ церкви свѣчки за него предъ св. иконами.

Кромѣ того, священникъ предлагаетъ домашнимъ *пригласить* въ домъ къ больному мѣстнаго *врача* (доктора), или же *хоть*



опытнаго фельдшера, и только въ самомъ крайнемъ случаѣ,— за неимѣніемъ того и другаго—пригласите людей практичныхъ (напр. костоправовъ, или лѣчащихъ испытанными безвредными средствами—извѣстными цѣлебными травами, цвѣтами, кореньями и пр.) и болѣе свѣдущихъ въ болѣзняхъ.—Премудрый Сирахъ о семъ учитъ такъ: „*Почитай врача честно по надобности въ немъ; ибо Господь создалъ его (38, 1). Господь создалъ изъ земли врачевства, и благоразумный человекъ не будетъ пренебрегать ими (—4) Для того Онъ и далъ людямъ знаніе, чтобы прославляли Его въ чудныхъ дѣлахъ Его (—6). Ими онъ врачуетъ человека и уничтожаетъ болѣзнь его“ (—7).* Но Боже васъ сохрани—въ болѣзняхъ обращаться за совѣтами, къ ничему несмыслимымъ въ медицинѣ суевѣрнымъ «бабамъ-шептухамъ», знахарямъ, ворожеямъ, проѣзжимъ цыганамъ-шарлатанамъ и разнымъ проходимцамъ-бродягамъ (пьянствующимъ «дідамъ» и подозрительнымъ странникамъ), которые своими гаданіями, ворожкой, чарами, заговорами («замовляніемъ»), заклинаніями и т. п. разными предрасудками («забубонами») и суевѣріями и совѣмъ неумѣстнымъ—пагубнымъ леченіемъ (пьянками, горшками, кровопусканіемъ) не только не приносятъ никакого облегченія и пользы больному, а еще болѣе разстраиваютъ и безъ того слабое его здоровье, усиливаютъ болѣзнь и преждевременно сводятъ въ могилу. При этомъ священникъ, если сколько нибудь свѣдущъ въ медицинѣ, то, до прибытія врача, даетъ и свои руководственные совѣты—что больному можно ѣсть и что пить—и вообще, какъ лѣчить въ извѣстной болѣзни своими домашними врачебными средствами, а также выдаетъ изъ своей домашней аптечки требуемая лѣкарства,—напр. касторовое масло, камфорный спиртъ, уксусъ, французскій скипидаръ, ромашку, липовый цвѣтъ, горчичники, мятные капли, вазелинъ, гофман. капли, валеріановыя, глицеринъ, нашатырный спиртъ, соду, хининъ и проч., руководствуясь при этомъ домашними лѣчебниками: Залуговскаго, Лоевскаго, Андреевскаго, приложенія (книги) къ медицин. журналамъ—«Народное здравіе», «Спутникъ здоровья», брошюры: «Спутникъ священника», свящ. Евг. Ландышева, свящ. А. А. Тресвятскаго, и другихъ авторовъ.

Послѣ преподанія пастырскаго наставленія домашнимъ, священникъ обращается, затѣмъ, и къ самому больному—примѣрно съ такими словами утѣшенія.

Не ропщи, страдалецъ, не падай духомъ, не предавайсь тоскѣ, унынію, отчаянію. Знай, что не всякая болѣзнь бываетъ

смертельна и не всегда Богъ посылаетъ человѣку болѣзнь, какъ наказаніе (Іоан. 9, 3), а иногда она дается для вразумленія и исправленія грѣшника съ обращеніемъ его на путь спасенія. *Уповай на Бога* (Пс. 41, 61);—скорѣе и лучше всего обратись съ молитвою къ Богу о помощи—и *Той ты исцѣлишь* (Сир. 38, 7),—лишь бы только молитва твоя была искренняя, чистосердечная, исходила изъ глубины сердца вполнѣ преданнаго Господу и на Него одного надѣйся. Только тотъ получаетъ отъ Бога просимое, кто имѣетъ непоколебимую увѣренность, что Господь благъ, всемогущъ и милосердъ къ намъ грѣшнымъ. Когда же вѣра наша колеблется, когда сердце наше двоятся между Богомъ и міромъ, тогда и молитва наша не имѣетъ силы и цѣны въ очахъ Божіихъ, какъ учитъ св. апостоль Іаковъ: «Сомнѣвающейся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и развиваемой. Да не думаетъ такой человѣкъ получить что нибудь отъ Господа» (Іак. 1, 6—7). Помолись также усердно Пресв. Дѣвѣ Маріи, св. ангеламъ и св. угодникамъ Божіимъ. Терпи волю Божію, безъ ропота переноси постигшее тебя испытаніе (горе). *Терпніемъ вашимъ спасайте души ваши* (Лук. 21, 19) Знай, что безъ тѣрпѣнія нѣтъ спасенія. Скорби, горести (болѣзни) и несчастія въ жизни есть удѣлъ всѣхъ людей—праведныхъ и грѣшныхъ. Святые (напр. Іовъ Многострадальный, прор. Давидъ, пр. Ілія, Пимень многоболѣзнен., Кіевскій чудотворецъ, Апостолы, преподобные, мученики) терпѣли скорби и страданія гораздо большія, чѣмъ каждый изъ насъ. Всѣ они терпѣливо и мужественно переносили постигшее ихъ несчастіе. Примѣръ ихъ не научаетъ ли насъ терпѣливо и безропотно переносить посылаемыя намъ Провидѣніемъ бѣдствія? Помни, что все въ рукахъ Божіихъ. Господь накажетъ, Господь и помилуетъ. Не думай, что Богъ оставилъ тебя. Онъ не забылъ тебя, а вспомнилъ о тебѣ. Онъ послалъ тебѣ болѣзни для пользы души твоей, для очищенія грѣховъ твоихъ,—послалъ тебѣ болѣзнь, чтобы ты вспомнилъ о Томъ, Котораго въ здоровомъ состояніи, быть можетъ, часто забывалъ,—чтобы, лежа на смертномъ одрѣ, лучше, свободнѣе разсмотрѣлъ жизнь свою, привелъ на память грѣхи свои, которые творилъ, не сознавая тяжести ихъ; чтобы оплакалъ эти грѣхи и положилъ намѣреніе по выздоровленіи никогда уже не возвращаться къ нимъ. Не забылъ тебя Господь, но вспомнилъ, указалъ въ болѣзни самое лучшее очистительное средство для души твоей,—средство къ умилостивленію Бога, прогнѣваннаго грѣхами твоими,—средство чрезъ терпѣніе за страданія временныя избѣжать страданій вѣчныхъ, заслужен-

ныхъ грѣхами. Укрѣпляй себя надеждою, что *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 18, 22). Покаяйся въ своихъ прегрѣшеніяхъ—и Всеблагій Богъ, видя твое чистосердечное раскаяніе, милостиво призрѣть на тебя и избавить отъ болѣзни. И не только раскаяйся въ грѣхахъ, но и не грѣши больше, *да ни горше ти будетъ*. Загладь свои грѣхи добрыми дѣлами, —привеси плоды достойные покаянія. А изъ такихъ плодовъ наилучшій плодъ покаянія есть милостыня подаваемая бѣднымъ, воздержаніе отъ грѣховъ, примиреніе съ врагами, обѣты добрыхъ дѣлъ и священныхъ подвиговъ (напр. послѣ исцѣленія отъ болѣзни—отслужить благодарственный Господу Богу молебень, поставить въ церкви свѣчку, пожертвовать что либо въ пользу храма, сходить на поклоненіе ко св. мѣстамъ—въ Почаевъ, Кіевъ и проч.). Добрыя дѣла умилюютъ карающаго насъ за грѣхи Господа и преклоняютъ Его на милость къ намъ. *Грѣхи ваша милостями искупите и неправды ваша—щедротами убогихъ*, говоритъ Господь чрезъ пр. Даніила (4, 24). Помни, *не сотворившему милости судъ безъ милости*. Итакъ, во всѣхъ своихъ скорбяхъ, христіанинъ, ищи утѣшенія въ усердной молитвѣ и твердой вѣрѣ въ Бога—и *вѣра твоя не посрамитъ тя*, кайся во грѣхахъ своихъ, надѣйся на безконечное милосердіе Божіе и примиришь со всѣми ближними.

Если же священникъ видитъ, что «люте страждущій» опасно боленъ, то совѣтуетъ домашнимъ больного немедленно совершить надъ нимъ таин. Елеосвященія. Но нужно никогда не забывать того, что какъ бы болѣзнь ни была люта, какъ бы положеніе больного ни было безнадежно, Господь силенъ воздвигнуть его, если это будетъ полезно и нужно для души его. *Болящія исцѣляйте* (Мѣ. 10, 9), заповѣдуетъ Спаситель. Многихъ больныхъ (апостолы) мазали масломъ и исцѣляли. Это цѣлительное помазаніе больныхъ св. апостолы оставили и намъ. *Болятъ ли кто изъ васъ, учит. св. ап. Іаковъ, да призоветъ пресвитери церковныя, и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и если грѣхи сотворилъ онъ, отпустятся ему* (5, 14—15). Помазаніе священ. елеемъ по вѣрѣ и молитвѣ больного и собравшихся къ нему на таинство, особенно священниковъ, подастъ исцѣленіе и отпущеніе грѣховъ. Только нужно помнить, что и св. апостолы, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ не всѣхъ исцѣляли своею благодатною силою, но только тѣхъ, кто имѣлъ твердую вѣру. Господь и говорилъ часто исцѣлявшимся: *по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ*. Елеосвященіе укрѣпляетъ душу и

тѣло болящаго, т. ч. онъ легче переносить болѣзнь свою, а если ему Богомъ опредѣлено умереть, то кончина живота его бываетъ *непосыдна и мирна*. Вотъ какъ необходимо для христіанина елеосвященіе, какой бы ни былъ исходъ болѣзни. А потому, въ тяжкихъ болѣзняхъ, всегда спѣшите прибѣгать къ сему таинству, не смущаясь нисколько ни возрастомъ, ни положеніемъ. Ради Бога, оставьте существующій у васъ *суевѣрный предразсудокъ*, что будто бы послѣ елеосвященія больной непременно умретъ!.. Этому совсѣмъ не правда, т. к. въ таин. елеосвященія Церковь молить Бога о поданіи больному здравія души и тѣлу и отпущенія грѣховъ, а не о смерти его.—Не рѣдко случается, что зовутъ священника соборовать больного, когда уже языкъ его отнялся, взоры потухаютъ, члены всѣ иѣмбуютъ. И это неладно. *Такая небрежность* не похвальна.

Послѣ совершенія елеосвященія, домашніе болящаго, а иногда и самъ хозяинъ или хозяйка часто просятъ священника, на случай смерти, написать имъ *духовное завѣщаніе* о раздѣлѣ умирающимъ своего движимаго и недвижимаго имущества между дѣтьми или родственниками его, а также во славу Божию и для блага ближнихъ (жертвуетъ часть денегъ на церковь, школу, на бѣдныхъ, на поминъ души своей). Дѣло это весьма похвальное, т. к. избавляетъ членовъ семьи отъ несправедливыхъ подѣловъ, а чрезъ то отъ ссоръ, споровъ и разныхъ судебныхъ процессовъ, какія обыкновенно бываютъ у крестьянъ при подѣлахъ по смерти хозяина.

Кромѣ того, при напутствованіи больныхъ, бываетъ оч. много разныхъ нежелательныхъ случаевъ. Такъ, напр., крестьянинъ иногда даетъ знать священнику о напутствованіи больного оч. поздно, когда тотъ уже совсѣмъ умираетъ, или находится еще въ предсмертной агоніи, лишень сознанія. Т. образомъ, вы, прихожане, лишаете умирающаго важнѣйшаго таинства—Св. Причащенія и тѣмъ препятствуете ему въ жизни сей соединиться со Христомъ и сдѣлаться наслѣдникомъ цар. Божія. И лишаете, быть можетъ, по укоролившемуся у васъ *предразсудку*—«не приобщать больного раньше окончанія 6 недѣль отъ послѣдней исповѣди». Этому также неправда. Больного можно приобщать и раньше этого срока, и не откладывать исповѣди и св. причащенія до послѣдняго издыханія, особенно если человекъ безнадежно боленъ. Въдъ всякій вѣрующій приобщается св. таинствъ «во исцѣленіе души и тѣла». И было оч. много случаевъ вы-

здоровленія тяжко больныхъ вскорѣ послѣ причастія. Одинъ изъ нынѣ здравствующихъ архіереевъ, будучи прежде докторомъ, самъ лично убѣдился въ чудотворно-благодатной силѣ Св. Даровъ, подаваемыхъ неисцѣльно больнымъ, одержимыхъ неизлечимыми болезнями (скоротеч. чахоткой, чумой и проч.) и осужденныхъ врачами на неизбѣжную смерть, изъ которыхъ многіе, послѣ причастія, совсѣмъ выздоравливали. Другой прихожанинъ проситъ священника напутствовать больного, который совсѣмъ не такъ опасно боленъ (напр. угорѣлъ, легко простудился и т. п.).

Весьма часто прѣзжаютъ къ священнику не въ пору и во время, напр. большею частію въ воскр. и празд. дни, предъ утреней или литургіей, тогда какъ страждущій давнымъ давно хвораетъ и его можно было бы пріобщить и въ будничній день.

Иногда прѣзжаютъ за священникомъ лошадьми пугливыми, т. е. когда священникъ сядетъ на крестьянскій возъ или сани, то лошади эти, услышавъ звонокъ цер. старосты, несутъ съ страшною быстротой, а случается, что и ойрокидываютъ. Въ послѣднемъ случаѣ нагрудная металлич. Дароносица вещь незамѣнимая. Тогда священникъ Св. Дары сохраняетъ въ ней, на своей груди, въ совершенной безопасности.

Бываетъ иногда и такъ, что священникъ вступаетъ съ Св. Дарами во дворъ крестьянина, а тутъ собака не привязана, или не заперта, и бросается на священника и пришедшихъ съ нимъ, — приходится отгоняться отъ пса. Или войдешь въ избу со Св. Тайнами, а изба не подметена, вездѣ пыль и соръ, столъ не застланъ, въ хатѣ накурено табакомъ, воздухъ гнилой, душный, спертый, и никто не поклонится, пока, наконецъ, самъ священникъ не прикажетъ. А идетъ или ѣдетъ священникъ съ Св. Дарами, иногда по дорогѣ попадаются ему люди пьяные, которые поютъ чепристойныя пѣсни, смѣются, ругаются, сорятся между собою и проч., а встрѣтишься съ человѣкомъ, который ѣдетъ, — послѣдній не слѣзетъ съ воза, не остановится и не поклонится, а только нехотя тронетъ шапку и уѣзжаетъ себѣ дальше. За такое непочтеніе къ Святынь, часто Богъ тяжело наказываетъ виновныхъ.

А потому, бр., если встрѣтите священника съ Св. Дарами, ѣдущаго или идущаго причащать больного на домъ, должны всегда снять съ себя шапку, остановиться, слѣзть съ воза или саней — если ѣдете, — трубку отложить и воздать достопамятное уваженіе Святынь глубокимъ поклономъ и колѣнопреклоненіемъ, какъ бы предъ лицомъ Самаго І. Христа. Если люди идутъ съ пѣснями, то пусть перестанутъ пѣть, а также не должно въ

это время сориться, ругаться и вообще вести себя непристойно. Грѣшно насмѣхаться надъ священникомъ, при которомъ находятся Тѣло и Кровь Христова, т. к. неуваженіе къ нему будетъ относиться и къ Св. Дарамъ, а за непочтеніе къ Святынь виновника ждетъ великое наказаніе Божіе. Къ приходу священника въ хату, послѣдняя д. б. подметена, столъ покрытъ бѣлою скатертью, воздухъ очистить куреніемъ ладона, въ домѣ не д. б. пьяныхъ. Большой д. б. умытъ, причесанъ, одѣтъ въ чистое бѣлье и приведенъ въ приличный видъ. Домашніе должны встрѣтить священника въ своей избѣ съ поклономъ и колѣнопреклоненіемъ.

8) *Разборъ церк. свѣчъ прихожанами* наиболѣе бываетъ: въ день Срѣт. Господня, на колива въ Вел. постъ, при парастасахъ, погребеніяхъ, въ нед. вай, въ страст. четв. и пятницу и въ 1 день Пасхи, а также много ставятъ свѣчекъ во дни воскр. и праздничные.

9) У мѣстныхъ крестьянъ есть обычай *при встрѣчѣ съ батюшкой* и вообще лицами дух. сана, кланяться, снимать шапки, *подходить* къ священнику за *благословеніемъ* и подводить къ нему своихъ дѣтей.

10) *Пожертвованія крестьянъ въ мѣст. церковь* бываютъ *денежныя* (въ ц. кружку и кошелекъ), — наир. при исповѣди во св. Четыредесятницу (такъ называемая ежегодная цер. складка), при бракахъ, крещеніи, погребеніи, заказныхъ литургіяхъ, панихидахъ, молебнахъ, акаѣстахъ и проч. — и *вещевыя*, наир. жертвуютъ въ свою церковь холстъ, платки, ленты, свѣчи, ладонь, хоругви, кресты, иконы, лампадки, лампад. масло и проч.

11) На *первой нед. Велик. поста* всѣ почти прихожане *несутъ* въ церковь *колива* (зерна сухой пшеницы въ стеклянныхъ баночкахъ), ставятъ ихъ на приготовленномъ аналоѣ, поставляютъ на своихъ коливахъ бѣлыя цер. свѣчки и просятъ служить при коливахъ панихиды; нѣкоторые говѣютъ цѣлую эту седмицу, исповѣдываются и причащаются въ субботу Св. Тайнъ.

12) Деньги, собираемыя колядниками въ праздникъ Рождества Христова, отдаются ими въ пользу церкви.

13) При продажѣ скота хозяинъ даетъ отъ себя покупщику на счастье 2—3 к., каковыя всегда передаются въ мѣст. церковь.

14) Есть также обычай у нашихъ крестьянъ *на литургіи подходить подъ Св. Чашу*, во время велик. входа и послѣдня-

го явленія Св. Даровъ; при этомъ они стають на колѣняхъ и благоговѣнно преклоняють главу свою подъ св. потиръ.

15) Добрые прихожане, унаслѣдовавъ благочестивые обычаи отъ своихъ предковъ и до нынѣ употребляютъ *крестное знаменіе* во всѣхъ случаяхъ своей домашней жизни, а именно всегда они крестятся предъ св. иконами, при входѣ въ домъ и выходѣ, предъ началомъ дѣла и по окончаніи онаго, когда отправляются въ путь-дорогу, когда садятся за столъ и когда выходятъ изъ-за него — и вообще предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, когда ложатся спать и когда пробуждаются, крестятся, проходя возлѣ церкви, часовни, кладбища, придор. крестовъ и когда услышатъ звонъ цер. колокола.

16) При закладкѣ новаго дома и конаніи колодезя крестьяне просятъ священника *освятить мѣсто*, а послѣ постройки *освящаютъ и самый домъ* или выкопанный ими колодезь.

17) Крестьяне также соблюдаютъ обычай: не ѣсть до выхода изъ церкви во дни воскресные и праздничные.

18) Наканунѣ брака молодые (женихъ и невѣста) приходятъ къ священнику „*кланяться*“ и просятъ у него благословенія, а также они просятъ себѣ благословенія у своихъ родственниковъ и вообще у всѣхъ своихъ знакомыхъ.

19) Наши малороссы отличаются *гостепріимствомъ*. Часто угощаютъ у себя въ домѣ странниковъ и бѣдныхъ (дѣдовъ и бабѣвъ), особенно во дни воскр. и праздничные, во время храм. праздника, при свадьбахъ, крещеніи, погребеніи и проч. Даютъ милостыню нищимъ — деньгами, мукой, хлѣбомъ и проч.

20) Наши сельск. крестьяне вообще строго соблюдаютъ всѣ посты, говѣютъ, ежегодно исповѣдываются и приобщаются Св. Таинъ. Дома молятся утромъ и вечеромъ. Обѣты исполняютъ аккуратно, служатъ молебны, молятся за усопшихъ, почитаютъ св. иконы, уважаютъ духовенство и проч.

С. Булаевки, Заславскаго у., свящ. *В. Струмъскій*.

## Бракъ и дѣвство.

Мы перенесемъ нашего читателя въ гостинную одного изъ провинціальныхъ батюшекъ, убранныю старой полинялой мебелью, доставшейся, вѣроятно, батюшкѣ въ качествѣ приданнаго вмѣстѣ съ столѣтнимъ разбитымъ фортепіано и нѣсколькими масляными картинами, изображающими — то стадо у водопоя, то кабахъ-то богатырей, то, наконецъ, тучныхъ старушекъ, вѣроятно, прабабушекъ мирно живущей въ селѣ Покойномъ четы. За столомъ си-

дять: самъ хозяинъ о. Павелъ, человѣкъ много жившій и видавшій виды; въ своихъ сужденіяхъ, какъ человѣкъ много жившій, онъ ссылается на жизненный свой опытъ и говоритъ увѣренно, съ сознаниемъ своей правоты; противъ него сидитъ гость, невѣдомо какими путями попавшій сюда. Это былъ молоденькій іеромонахъ, интересующійся провинціальною жизнію и случайно попавшій въ такую глушь, какъ село Покойное. Отецъ Антоній, такъ звали гостя, былъ уменъ и главное—монахъ по призванію, по влеченію своего сердца и притомъ строгій дѣвственникъ. Онъ былъ большимъ знатокомъ Св. Писанія и въ своихъ сужденіяхъ всегда опирался на авторитетъ св. книгъ.

На столѣ стоялъ громадный мѣдный самоваръ и тихо, тихо пѣлъ, пѣлъ убаюкивающую, сладкую повѣсть о томъ, какъ тутъ тихо и мирно живетъ, пѣлъ о довольствѣ и радости, царящей тутъ, онъ тихо журчалъ однообразную, мирную мелодію о жизни... пѣлъ не о жизни, а о счастья провинціальномъ, счастья древнихъ батюшекъ и матушекъ, съ которымъ только можетъ сравниться счастливое прозябаніе Афанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны. Картину дополняла полная, дородная матушка, сидѣвшая за самоваромъ и немного слушавшая разговоръ. Но больше наблюдавшая за тѣмъ, чтобы во время налить кому-нибудь чаю, чтобы гость кушалъ пирожки и проч..

Для о. Павла сегодняшній день былъ днемъ торжественнымъ: подъ вліяніемъ живыхъ, горячихъ рѣчей о. Антонія въ немъ проснулись юношескія мечты, былыя надежды, такъ жестоко поправныя безжалостной судьбой. А о. Антоній все говорилъ: онъ говорилъ о великомъ священномъ призваніи, о цѣли пастырскаго служенія, о монашествѣ, — какъ возобновеніи апостольскаго типа и о дѣвствѣ, какъ необходимомъ условіи нравственнаго совершенства пастыря и вообще всякаго христіанина.

— Для пастыря-апостола супружество является рамками, среди которыхъ и заключена его дѣятельность, если не совсѣмъ, то большая часть ея. Та масса-силъ, которая имѣла бы пойти на дѣло Божіе, тратится на житейскія мелочи и семейныя заботы. Супружество—это лишняя обуза для пастыря, да и для всякаго христіанина.

— Такъ это же Богъ установилъ супружество, — скромно замѣчаетъ матушка, подзадоренная рѣзкими выходками о. Антонія противъ брачной жизни.

— Да, это Богъ установилъ. Но вы имѣйте въ виду, что супружество установлено Богомъ въ силу несовершенства нашей природы: мы не можемъ, по своему грѣховному чувству, по сво-



ей грѣховной похоти противиться обольщенію, мы не можемъ вмѣстить того божественнаго словесе, относительно котораго Спаситель сказалъ: «не вси вмѣщаютъ словесе сего... но могій вмѣстити, да вмѣститъ».

— Или обратимся къ посланію Святаго Ап. Павла къ Коринѣ., гдѣ онъ детально разбираетъ вопросъ о бракѣ и дѣвствѣ... онъ говоритъ, что «хорошо человѣку не касаться женщины». Здѣсь заключается глубокая мысль, въ этихъ словахъ выражается глубокая истина, глубокое пониманіе человѣческой природы. Вотъ, хотя-бы разсматривая современное теченіе нашей жизни, нельзя не отмѣтить того факта, что большая часть силъ, человѣческой энергіи тратится на угожденіе похоти; большинство лучшихъ произведеній изящныхъ и пластическихъ искусствъ служатъ такъ или иначе нашимъ чувствамъ, рисуя намъ всякія соблазнительныя образы и картины. Грубое служеніе похоти образовало цѣлый культъ, культъ поклоненія женщинѣ, причемъ, конечно, не имѣются въ виду ея какія-либо умственные или духовныя качества, а она сама, какъ предметъ грубого, чувственнаго наслажденія. Имѣя въ виду крайнее увлеченіе человѣка своею похотью, Апостоль совѣтуетъ не могущимъ воздерживаться вступать въ бракъ «во избѣжаніе блуда».

Смотря на дѣвство и бракъ съ христіанской точки зрѣнія, хотя-бы и съ точки зрѣнія самаго Ап. Павла, мы положительно будемъ утверждать, что дѣвство лучше брака. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, такое возвышенное и чистое ученіе, какъ христіанское, предлагающее намъ такую высокую цѣль, какъ достиженіе нравственнаго совершенства и соединеніе съ безконечнымъ идеаломъ нравственной жизни Иисусомъ Христомъ, требуетъ и великихъ подвиговъ со стороны человѣка, требуетъ, чтобы онъ заслужилъ свое спасеніе и оправдалъ себя предъ Господомъ своими собственными нравственными дѣлами. Ну и вотъ къ числу такихъ великихъ подвиговъ принадлежитъ и цѣломудріе, безусловная чистота тѣлесная и духовная. И Апостоль Павелъ говоритъ, что «я желалъ-бы, чтобы всѣ были таковы, какъ я» и, такимъ образомъ, ставить себя образцомъ нравственнаго совершенства. Но лучше всего, по мнѣнію Апостола, это то, когда человѣкъ будетъ поступать такъ, какъ подсказываетъ ему его свободная воля и личная способность человѣка къ такой или иной жизни, личныя дарованія каждаго человѣка, но все-таки «не могущимъ воздержаться» Апостоль совѣтуетъ вступать въ бракъ, «ибо лучше вступать въ бракъ, нежели разжигаться». Слѣдовательно, взгляды Апостола на бракъ таковы, что это ни болѣе ни менѣе какъ гру-

бая чувственность, уступка нравственного закона слабости и несовершенству человека, но все-таки лучшее изъ золь, и хотя Апостоль дальше и допускаетъ бракъ и даже называетъ его добрымъ дѣломъ, но все-таки безбрачіе, по своей великой идеѣ, долженствуетъ быть поставлено, какъ подвигъ нравственного совершенствованія человека, выше брака.

—Ну, допустимъ, вы говорите вѣрно,—соглашается о. Павелъ,—но скажите мнѣ, какъ вы формулируете самую идею дѣвства, почему вы считаете дѣвство подвигомъ болѣе совершеннымъ, чѣмъ брачную жизнь,—укажите мнѣ самое основаніе этой идеи, основаніе глубокое и существенное...

—Идея безбрачія, главный мотивъ ея, по Апостолу—это служеніе Богу. Вѣдь цѣль человѣческой жизни—развиваться, совершенствоваться и уподобляться Богу. Для этого нужно отложить всѣ заботы о мірскомъ, оставить «житейское попеченіе», отрѣшиться отъ земныхъ интересовъ и отъ скорбей плоти. Теперь скажите, можно-ли хотя-бы вамъ, о. Павелъ, отрѣшиться отъ всего этого, можете-ли вы забыть, что завтра у васъ начинается трудовой день, и на обѣдъ будетъ каша, или нѣчто въ этомъ родѣ? Васъ уже такъ втянула обыденщина въ свою колею, что вы, быть можетъ, и не замѣчаете, что ужъ давно потеряли всякую независимость. И развѣ можно при такомъ существованіи, при горькой думѣ о завтрашнемъ днѣ, о существованіи дѣтей—можно-ли при всемъ этомъ тѣломъ и душою предаться Богу? И Апостоль говоритъ: «женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ, неженатый же о Господнемъ, какъ угодить Господу»... Поэтому выходитъ, по Апостолу, что дѣвство лучше брака, такъ какъ даетъ возможность «благодично и непрестанно служить Господу безъ развлеченія». Апостоль еще высказываетъ такое глубокое соображеніе, такую сокровенную мысль о преимуществѣ дѣвства: христіанинъ долженъ всегда помнить о наступающемъ Христовомъ днѣ и быть вѣчно къ нему приготовленъ; затѣмъ онъ долженъ помнить, что всѣ мы въ этой жизни странники и пришельцы, что всѣ мы должны быть всегда готовы переселиться въ обители Отца Небеснаго,—словомъ, онъ долженъ помнить о скоротечности и сокровенности земной жизни и въ виду этого онъ долженъ отвѣчаться отъ земныхъ интересовъ и привязанностей, каковымъ является бракъ, и направлять свой умъ и сердце къ Богу. «Время наше коротко есть» и потому бракъ прямо таки не соответствуетъ духу времени.

—Вы ужъ такъ нападаете на брачную жизнь—и угождать Богу нельзя и то и другое,—обозвалась хозяйка,—а вѣдь мы съ

мужемъ-то прожили, слава Богу,—долгонько таки и, кажись, и Бога не гнѣвили, и не отвлекались отъ интересовъ духовнаго совершенствованія...

— Да я и вовсе не имѣю въ виду показать бракъ въ очень невыгодномъ свѣтѣ,—разгорячился о. Антоній. Я говорю и говорю только то, что дѣвство есть болѣе высокая и удобная форма служенія Богу, потому что мы и живемъ-то для того, чтобы угождать Ему. Вотъ поэтому и Апостоль совѣтуетъ сохранять тѣлесную и духовную чистоту причемъ и добавляетъ, что «я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ», т. е. мнѣніе личное. Относительно же брака я могу сказать, что въ немъ очень много хорошаго, и, конечно, никто не станетъ утверждать, что брачные Царствія Божія не наследятъ.

Взглядъ Апостола на бракъ таковъ, что онъ есть ничто иное, какъ избѣжаніе оболъщенія грѣховною похотью человѣка, предупрежденіе грѣха, и цѣлью, которая преслѣдуется въ бракѣ, должно быть такимъ образомъ, по Апостолу, избѣжаніе грубого служенія чувственности. Отсюда понятно, почему Апостоль совѣтуетъ и въ бракѣ предаваться воздержанію «для упражненія въ постѣ и молитвѣ»; отсюда понятно и то, что онъ заповѣдуетъ мужу оказывать женѣ должное благорасположеніе и наоборотъ—жена мужу тоже; отсюда понятно и то, что Апостоль сильно вооружается противъ развода: «а вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ». Такъ что и въ бракѣ есть много хорошаго, если на него смотрѣть съ точки зрѣнія Апостола. Бракъ можетъ преслѣдовать даже и просвѣтительныя цѣли,—если мужъ, напримѣръ, вѣрующій, а жена язычница или наоборотъ. Въ такихъ случаяхъ Апостоль не запрещаетъ бракъ, имѣя въ виду и то, что жена можетъ спасти мужа, а мужъ жену.

— Всѣ эти отрывочныя мнѣнія Апостола заключимъ слѣдующими словами его же: «если женишься,—не согрѣшишь, и если дѣвица выйдетъ замужъ,—то тоже не согрѣшитъ; выдающій замужъ свою дѣвицу—поступаетъ хорошо, но не выдающій поступаетъ лучше. Все зависитъ отъ личныхъ дарованій каждаго человѣка; все совершается во славу Божию «о Господѣ».

— Мнѣ кажется,—замѣтилъ о. Павелъ,—что хотя мысль основная о дѣвствѣ въ Св. Писаніи вѣрна, хотя она имѣетъ глубокое основаніе въ самомъ существѣ человѣческой природы, но этотъ взглядъ все-таки житейски неосуществимъ. По Апостолу выходитъ, судя по вашимъ словамъ, что цѣлью дѣвства является 1) сохраненіе душевной и тѣлесной чистоты, 2) избѣжаніе всякихъ

скорбей и заботъ житейскихъ и 3) возможности посвятить всю свою жизнь Богу. А я вамъ на это скажу, что живи здѣсь я безъ жены, дѣвственникомъ, я не больше совершилъ бы добрыхъ дѣлъ, чѣмъ теперь. Когда я совершаю какой-либо хорошей поступокъ, то, глядя на свою жену, я читаю на ея лицѣ ласковую улыбку, вижу, что она гордится моимъ поступкомъ, и это еще болѣе даетъ мнѣ энергію и дѣлаетъ меня болѣе совершеннымъ. Равнымъ образомъ и когда я совершаю дурной поступокъ, то, глядя на безмолвную скорбь, безмолвные упреки и страданія моей жены, я терзаюсь совѣстью и даю себѣ обѣщаніе впредь избѣгать совершенія подобныхъ поступковъ. Въ моей пастырской дѣятельности такъ нуженъ мнѣ помощникъ, и не такъ помощникъ, какъ нуженъ мнѣ такой человекъ, который бы съ любовью слѣдилъ за каждымъ моимъ шагомъ, радовался и горевалъ со мною, въ комъ бы я всегда могъ найти поддержку. А такимъ другомъ является только жена. Вотъ поэтому-то мнѣ кажется, что мысли, изложенныя у Апостола Павла о бракѣ и дѣвствѣ, хотя по существу своему вѣрны, но немного не соответствують духу современной жизни. Надобно, вѣдь, помнить то, что во времена Апостольскія взглядъ на женщину былъ очень низокъ, и чуть-только христіанское ученіе представляетъ собою первую попытку представить ихъ равноправность. Теперь же жена можетъ быть самымъ лучшимъ другомъ и помощникомъ и несомнѣнно должна быть дорога, какъ соучастникъ въ великой жизненной работѣ. Я говорю, конечно, объ идеальныхъ женщинахъ, т. е. не то, что объ идеальныхъ, а о таковыхъ по крайней мѣрѣ, какъ моя жена, и вовсе не думаю о такихъ, о которыхъ вы говорили раньше. Такъ что я и чистоту могу сохранить и Богу служить, отклонять отъ себя по возможности скорби плоти и имѣя жену, и даже жена будетъ во всемъ этомъ мнѣ помогать и сочувствовать.

— Да, вы, о. Павелъ, безусловно правы. На вашу тему о житейской непрактичности безбрачной жизни для священниковъ я не буду говорить, такъ какъ вы больше меня прожили и ваше мнѣніе поэтому гораздо авторитетнѣе. Но я опять возвращусь къ старому—моей цѣлью было показать вамъ, освѣтить, такъ сказать, вопросъ о бракѣ и безбрачій съ точки зрѣнія слова Божія и ученія Апостоловъ. Я говорилъ и говорю совершенно безотносительно и не имѣю въ виду исключительно только священниковъ. Къ пастырямъ церкви, конечно, также, какъ и къ другимъ христіанамъ, можетъ быть отнесено безбрачіе, какъ условіе нравственнаго совершенства, и поэтому-то мы видимъ теперь много духовныхъ лицъ, желающихъ служить Богу и столь силь-

но ищущихъ общенія съ Нимъ, что они отрѣшаются отъ всѣхъ неудобствъ и мелочей жизни и стремятся къ самому строгому и чистому дѣвству. Это вполнѣ естественно, и нѣтъ нужды по какимъ-либо соображеніямъ воспрепятствовать имъ безбрачное состояніе. Хотя, обратившись къ посланію того же Апостола Павла, мы найдемъ, что въ древней церкви была болѣе распространена брачная жизнь всего духовенства. Такъ, въ своихъ отеческихъ заботахъ о благѣ и совершенствованіи паствы Эфесской и Критской Апостоль предписываетъ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ этихъ церквей быть женатыми: «епископъ (также и пресвитеръ) долженъ быть одной жены мужъ... цѣломудренъ». Самыми этими наставленіями Апостоль какъ бы указываетъ на то, что брачная жизнь духовенства должна быть образомъ цѣломудрія и непорочности, что пастырь своей паствѣ долженъ показывать примѣръ порядочной семейной жизни, долженъ научать своимъ примѣромъ, заботиться о домашнихъ и близкихъ своихъ, потому что, добавляетъ Апостоль, «если кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго».

—Теперь же, становясь на практическую почву, я скажу въ дополненіе къ сему и въ поясненіе вашей мысли, что нашимъ сельскимъ пастырямъ по многимъ причинамъ подобаетъ быть женатыми. Прежде всего и главнѣе всего это то, что простой народъ нашъ нуждается въ хорошемъ примѣрѣ. Онъ привыкъ и любить больше обращать вниманіе на внѣшность; ему больше нуженъ хорошій примѣръ жизни и дѣла, чѣмъ—слова и ума. Поэтому-то пастырь долженъ быть женатымъ; онъ свою семейную жизнь долженъ устроить по заповѣдямъ и ученію Христа, такъ какъ на него обращены взоры всей паствы, ищущіе хорошаго примѣра и прежде всего въ своемъ духовномъ наставникѣ. Поэтому съ вашимъ мнѣніемъ я вполнѣ согласенъ, но все-таки, говоря совершенно безотносительно, я останусь при томъ убѣжденіи, что дѣвство—болѣе возвышено и совершенно, оно болѣе соотвѣтствуетъ назначенію человѣка, призваннаго къ постоянному совершенствованію.

Отецъ Антоній замолчалъ, и на минуту въ уютной столовой водворилась тишина. За окномъ ужъ видно было, какъ блѣднѣли ночныя тѣни, и слабый утренній вѣтерокъ боролся со тьмой ночи. Потухли звѣзды, и сквозь предрасвѣтныи утренній туманъ виднѣлась дальняя полоса слабо освѣщеннаго неба.

—Да, все это вы сказали вѣрно,—сказалъ, наконецъ, о. Павелъ. Народу нашему нужны примѣры, ему нужны такіе именно пастыри...

И снова водворилось молчаніе, и казалось, будто сама тишина эта авторитетно подтверждала слова о. Антонія.

— Во всякомъ случаѣ вамъ, о. Антоній, надо бы отдохнуть съ дороги — предложилъ о. Павель.

— Да, ужъ давно пора бы, — сказала, чуть было не уснувшая, хозяйка.

....Тихо, тихо въ поповскомъ домѣ. Всѣ спятъ глубокимъ сномъ, и только о. Павель, взбудораженный горячими рѣчами о. Антонія, никакъ не можетъ уснуть и, поворачиваясь съ боку на бокъ, вспоминаетъ свои молодые годы, когда онъ былъ такимъ же восторженнымъ, полнымъ свѣтлыхъ надеждъ...

*П. К—цкий.*

### Демонстрація въ деревнѣ.

Наши революціонеры, очевидно, хотятъ такъ же развратить деревню и пріучить ее къ безумнымъ политическимъ демонстраціямъ, какъ они развратили городскихъ рабочихъ и пріучили ихъ къ преступнымъ крикамъ и мятежнымъ шатаніямъ по улицамъ съ красными тряпками. По крайней мѣрѣ, въ Гжатскомъ уѣздѣ недавно произошелъ такой случай, очень поучительный для революціонеровъ всѣхъ либеральныхъ и интеллигентныхъ отбѣговъ.

Село Ново-Покровъ, Гжатскаго уѣзда, въ которомъ находится новосозданная женская обитель, праздновала свой престольный праздникъ въ честь Святителя Тихона. Тихоновская ярмарка въ Ново-Покровѣ издавна славится по всей округѣ и даже въ смежномъ Можайскомъ уѣздѣ. Народа въ Ново-Покровѣ собирается на этотъ день всегда много, а въ нынѣшній разъ къ тому же стояла превосходная лѣтняя погода. И въ монастырѣ, и въ сельскомъ храмѣ, особенно во время крестнаго хода на источникъ, и на ярмаркѣ образовалась деревенская толчае, сквозь которую никакими усиліями не пробредешь.

Этимъ многолюдствомъ и задумали воспользоваться революціонеры для своихъ преступныхъ и безумныхъ дѣлей.

На ярмаркѣ вдругъ обособилась гучка человекъ въ 40, кто то надъ нею поднялъ красный флагъ кто-то изъ нея началъ выкрикивать рѣчь съ извѣстными призываніями противъ церковнаго и противогосударственнаго содержанія.

Огромная, многотысячная ярмарочная толпа, исключительно крестьянская, опѣшила и не сразу поняла, въ чемъ дѣло. Естественное любопытство заставило ее непроницаемымъ кольцомъ сомкнуться вокругъ демонстрантовъ. Такая невидаль собрала всю

ярмарочную толпу въ одно мѣсто, и по началу никто въ толпѣ не понималъ, въ чемъ тутъ дѣло. Но наши революціонеры сами желаютъ быть понятными: кто-то изъ кучи демонстрантовъ крикнулъ: «долой»... Нѣтъ надобности повторять чужое безуміе.

Этого было достаточно, чтобы вся ярмарка разомъ поняла, что предъ нею именно тѣ негодяи, о которыхъ до сихъ поръ деревня только слышала, что они по городамъ бунтуютъ, идутъ противъ Бога, Царя, Родины... Точно электрическій токъ мигомъ поднялъ всю толпу, и черезъ минуту отъ демонстраціи не осталось и слѣда. Подскакившая полиція успѣла спасти только коновода и едва живого заперла его въ сарай. Огромныхъ усилій стоило ей потомъ отстоять этотъ сарай..

Такъ встрѣчаетъ настоящая деревня то «освободительное» движеніе, которое вскружило головы нашимъ интеллигентамъ. Пусть же не смѣютъ они прикрываться народнымъ сочувствіемъ, котораго они никогда не заслужатъ. Народъ ихъ знать не желаетъ и готовъ самолично истребить всю ихъ смуту. Они, конечно, подыскали себѣ утѣшеніе и рады взвалить вину своей неудачи на черную сотню. Но въ данномъ случаѣ ни о какой сотнѣ не было и помина, и ярмарка полна была самымъ настоящимъ деревенскимъ крестьянствомъ. Да и агитацій никакихъ не было и не могло быть, потому что никто не ожидалъ демонстраціи. Народъ впервые увидалъ ее и оцѣнилъ ее сразу...

Еще одно любопытное явленіе новаго характера. По деревнямъ изъ столицъ много вернулось, «по случаю забастовокъ», такого народа, котораго иногда десятилѣтіями не видали въ деревнѣ. Нѣкоторые вернулись со своими городскими семьями, которыя о деревенскихъ работахъ и понятія не имѣютъ. И вотъ понемногу они начинаютъ браться за навозныя вилы, за плугъ и борону, за косу... Сколько развлеченія настоящей деревнѣ! Какой тяжелый урокъ сбитымъ съ толгу городскимъ рабочимъ!... И они уже поняли и раскаиваются, да еще какъ! Прямо плачутъ. Одинъ привезъ городскую дочку, барышню, въ шляпкѣ и накидкѣ, и эту барышню теперь можно видѣть въ полѣ съ навозными вилами... Что же дѣлать? Денежки, какія привезли, прожиты, заработка никакого, приходится ѣсть только то, что самъ поѣшь и пожнешь.

Жестокую долю приготовили интеллигенты нашимъ рабочимъ; жаль только, что послѣдніе поздно за умъ берутся. (С. О.).

(Ряз. Еп. Вѣд.)

## О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ г. Владиміръ-Волинскѣ открывается *семиклассное женское учебное заведеніе 1 разряда Е. И. Биньковской* по программѣ женск. гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія. Приемные экзамены въ подготовительный, 1-й и 2-й классы 17, 18 и 19 августа. Плата 50 руб.

МѢДНО-КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

ЮЛІА АЛЕКСѢЕВИЧА

**ОСТРОВСКАГО**



Въ с. Захаровцахъ, Проскуровскаго уѣзда, Подольской губерніи (почт. контора м. Черный-Островъ, Под. губ.)

Принимаетъ заказы (на изготовленіе церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса, которые отличаются сильнымъ пріятнымъ и далеко несущимся звукомъ, изящной отдѣлкой такъ и замѣчательной прочностью. Старые колокола принимаетъ въ уплату за новые, а также переливаетъ таковые по самой умѣренной цѣнѣ. Колокола изготовляются изъ доброкачественнаго матеріала и за прочность ихъ высылаютъ одновременно съ колоколомъ письменное ручательство срокомъ на пять лѣтъ. Допускается разсрочка платежа.

За добросовѣстное исполненіе заказовъ заводъ получилъ отъ своихъ г.г. заказчиковъ множество письменныхъ благодарностей. По требованію подробныя условія высылаются немедленно бесплатно или для принятія заказа посылаются повѣренный.

При требованіяхъ прошу въ адресѣ писать имя и отчество мое, такъ какъ въ с. Захаровцахъ имѣются однофамильцы.



При семъ номерѣ разсылается Почаевскій Листокъ № 25 съ приложеніемъ.

**СО Д Е Р Ж А Н І Е:** Заявленіе Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіеп. Волинскаго, въ VI отдѣлѣ Предсоборнаго Присутствія 19 мая 1906 года о свободѣ вѣроисповѣданій.—Объ истинныхъ цѣляхъ жизни (окончаніе).—Со святой иконой.—Политика и духовенство.—По вопросу объ отчужденіи церковно-приходскихъ земель.—Мѣстные благочестивые обычаи и установленія у православныхъ на Волыни.—Бракъ и дѣвство.—Демонстрація въ деревнѣ.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Почаевъ, 11 Юня 1906 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Типографія Почаево-Успенской Лавры.